0266
10

Якутская Государственная Книгохранилищ

ВѢСТНИКЪ ПЕНЗЕНСКАГО ЗЕМСТВА.

Е[illegible]ie Лензенскаго Губернскаго Земства.

№ 10.

Къ свѣдѣнію г.г. и корреспонденц[illegible] помѣщенія въ жу[illegible] за подписью авто[illegible] его адреса. Анонимы уничтожаются безъ просмотра. Въ случаѣ надобности, статьи сокращаются и измѣняются, возвращаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда авторъ ранѣе заявилъ объ этомъ. Статьи и сообщенія, напечатанныя въ „В. П. З.“, оплачиваются отъ 15 р. до 50 р. за печатный листъ, въ зависимости отъ оцѣнки ихъ редакціей.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой
1 руб.
Подписка на меньшіе сроки и разсрочка подписной платы не допускаются.
Отдѣльные нумера съ пересылкой и доставкою—5 копѣекъ. Пробный нумеръ, по требованію, высылается БЕЗПЛАТНО.

Такса объявленій: послѣ текста—за полную страницу 20 р., 1/2 стр. 11 р., 1/4 стр. 6 р. Передъ текстомъ плата вдвое. За напечатаніе объявленія 2 раза скидка 12 1/2 %, за 4—25 %, за каждый послѣдующій (сверхъ 4 разъ) —50 % основной таксы (для 1 раза).
Во всѣхъ не предусмотрѣн. таксою случаяхъ плата—по особому соглашенію.
Подписку, объявленія и рукописи слѣдуетъ направлять по адресу: Г. Пенза, въ редакцію „Вѣстника Пензенскаго Земства“, (при Губернской Земской Управѣ).

13 марта 1916 г. Годъ изданія седьмой.

Содержаніе: Добрый починъ, *В. Быстренинъ*. Роль школъ въ предстоящихъ полевыхъ работахъ, *С. Череванко*. **Обзоръ печати. Мѣстная жизнь:** Земское Собраніе. Въ Губ. ком. раненыхъ. Врач.-санит. комиссія. Ходатайство о субсидіи на Народныя дома. Избы-читальни. Продажа книгъ при библіотекахъ. Нужда въ огородныхъ сѣменахъ. **Корреспонденціи:** Жизнь деревни—изъ Чемб. у. О Народномъ домѣ—изъ Н.-Лом. у. Въ примѣръ сѣрому обывателю. Пьяный разгулъ—изъ Пенз. у. Конкуренція—изъ Инс. уѣзда. **Въ чужихъ краяхъ. По Россіи. На войнѣ:** „Подъ Верденомъ“. **Письма о войнѣ. Изъ жизни нашихъ парламентовъ. Отзывы о книгахъ,** *П. Л—въ*. **Вопросы и отвѣты. Фельетонъ:** В—236, *И. Лукашъ*. Объявленія.

Продолжается подписка на 1916 годъ
на еженедѣльный журналъ
„ВѢСТНИКЪ ПЕНЗЕНСКАГО ЗЕМСТВА“.
Седьмой годъ изданія.
№№ „Вѣстника“ съ 1 по 8 включительно всѣ разошлись.
Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой
1 рубль.
Подписка на меньшіе сроки и разсрочка подписной платы не допускаются.
Адресъ редакціи: г. Пенза, Губернская Земская Управа: „Вѣстникъ Пензенскаго Земства“.

Добрый починъ.

Наше отечество стоитъ наканунѣ серьезнѣйшаго изъ всѣхъ пережитыхъ и переживаемыхъ кризисовъ—мы разумѣемъ сокращеніе посѣвной площади и, какъ неизбѣжно послѣдствіе послѣдняго—уменьшеніе производства хлѣба. Это грозитъ не только нарушеніемъ равновѣсія нашего торговаго баланса, но и снабженію населенія и арміи продовольствіемъ, т. е. затрагиваетъ такіе жизненные интересы страны во всемъ ея цѣломъ, колебанія которыхъ не могутъ не вносить разрушеній во всѣ функціи государственной и общественной жизни. Согласно даннымъ оглашеннымъ въ засѣданіи Государственной Думы министромъ земледѣлія г. Наумовымъ, за 1914 и 1915 годы площадь засѣва уменьшилась на 9 1/2 милліоновъ десятинъ и сборъ зерновыхъ хлѣбовъ сократился на 485 милліоновъ пудовъ (на 10,7 %% средняго сбора). Насколько сократится посѣвная площадь и сборъ зерна въ текущемъ 1916 году, пока опредѣлить невозможно. Несомнѣнно, однако, что сокращеніе это значительно возрастетъ, такъ какъ съ осени масса земель осталась невспаханной подъ посѣвы яровыхъ хлѣбовъ.

Основная причина этого прискорбнаго явленія, угрожающаго уже въ ближайшемъ будущемъ тяжелыми послѣдствіями,—недостатокъ рабочихъ рукъ и неудовлетворительное оборудованіе земледѣльческихъ хозяйствъ машинами. Распространеніе плуговъ, сѣялокъ и, въ особенности, уборочныхъ машинъ—косилокъ и жнеекъ—находится пока у насъ въ зачаточномъ состояніи: какъ бы громко не говорили о „сельскохозяйственномъ прогрессѣ“, яко бы идущемъ у насъ гигантскими шагами, какъ бы не усиливались водворить у насъ „сельскохозяйственный и вообще экономическій оптимизмъ“, мы должны приз-

нать, что хозяйственныя успѣхи наши весьма и весьма скромны. Вѣдь даже въ крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, за весьма рѣдкими исключеніями, количество машинъ далеко не соотвѣтствуетъ размѣрамъ земельной площади, а ужъ о хозяйствахъ крестьянскихъ и говорить нечего. Правда, за послѣднее время земства много сдѣлали въ этомъ направленіи устройствомъ прокатныхъ станцій,—но и тутъ мы находимся еще только „на порогѣ къ дѣлу“,—а самое дѣло еще впереди.

Теперь, когда война оторвала отъ земледѣльческаго труда массу рабочихъ рукъ, недостатки нашего сельскаго хозяйства сказываются особенно остро, въ видѣ сокращенія посѣвной площади. Несомнѣнно, что въ ближайшемъ будущемъ это сокращеніе будетъ возрастать, такъ какъ нѣтъ ни малѣйшихъ основаній надѣяться на скорое окончаніе войны,—а затяжная война, конечно, потребуетъ отъ населенія новыхъ борцовъ для пополненія рядовъ арміи. Къ этому надо быть готовыми и, снабжая армію всѣмъ необходимымъ, въ то же время напрягать всѣ силы для борьбы съ ослабленіемъ питающаго тыла и, главнымъ образомъ, съ уменьшеніемъ производства хлѣба. Помимо использованія въ сельскомъ хозяйствѣ труда военноплѣнныхъ и бѣженцевъ, значеніе которыхъ какъ рабочей силы, кажется теперь сильно преувеличивается, нужно подумать и серьезно подумать о планомѣрномъ использованіи силъ самого населенія. Триста—четыреста тысячъ военноплѣнныхъ, двѣсти—двѣсти пятьдесятъ тысячъ солдатъ въ горячую пору уборки, и самое большее четыреста тысячъ, (а отнюдь не милліонъ) бѣженцевъ—мужчинъ рабочаго возраста,—вотъ чѣмъ можетъ быть пополненъ недостатокъ рабочихъ рукъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Не нужно дѣлать точныхъ подсчетовъ, что бы видѣть, что этого количества рабочихъ рукъ далеко не хватитъ для того, что бы пополнить происшедшую убыль: такъ или иначе, а придется искать иного источника пополненія убыли,—и источникъ этотъ лежитъ въ организаціи наличныхъ рабочихъ силъ, которая дастъ возможность наиболѣе полно и цѣлесообразно использовать приложеніе ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Но какимъ же образомъ можетъ быть осуществлена такая организація и кто долженъ стать во главѣ ея?

Отвѣтъ подсказывается самой жизнью: взять на себя это трудное и отвѣтственное дѣло можетъ и должно земство, какъ общественная сила близкая къ народу и врастающая своими корнями въ самую глубь народной жизни.

Добрый починъ организаціи деревни въ цѣляхъ облегченія населенію тяготы военнаго времени уже сдѣланъ земствомъ Екатеринославской губерніи, учредившимъ такъ называемые волостные комитеты, ближайшими задачами которыхъ являются: 1) сохраненіе нормальнаго теченія экономической жизни; 2) организація помощи ослабленнымъ войной земледѣльческимъ хозяйствамъ; 3) привлеченіе населенія къ участію въ призрѣніи увѣчныхъ воиновъ, а равно въ призрѣніи дѣтей павшихъ и увѣчныхъ воиновъ; 4) оказаніе помощи бѣженцамъ; 5) привлеченіе широкихъ слоевъ населенія къ участію въ удовлетвореніи нуждъ арміи.

Задачи волостныхъ комитетовъ не исчерпываются вышеприведеннымъ перечнемъ, но и то, что въ немъ упомянуто несомнѣнно охватываетъ наиболѣе существенныя стороны текущей жизни нашей деревни. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на подробностяхъ организаціи волостныхъ комитетовъ: замѣтимъ лишь, что создаваемыя на спѣхъ, въ минуту острой нужды они, конечно, не могутъ претендовать на совершенство. Важно въ нихъ то, что въ деревнѣ, наконецъ то, появляется полномочный органъ общественнаго—не сословнаго только, но именно *общественнаго* управленія, который можетъ организовать ея силы и направить ихъ въ сторону сохраненія хозяйственнаго равновѣсія, нарушеннаго обстоятельствами военнаго времени.

Примѣръ земцевъ—екатеринославцевъ заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія и—скажемъ даже—подражанія. Опасность сокращенія производства хлѣба, признанная уже оффиціально такимъ авторитетнымъ органомъ центральнаго управленія, какъ министерство земледѣлія, а равно и быстро возрастающее таяніе нашего скотоводства, должны побудить къ усиленной дѣятельности населенія тыла въ направленіи охраненія земледѣльческихъ хозяйствъ отъ дальнѣйшей разрухи. И во имя этого охраненія должны повсюду возникнуть организаціи, подобныя Екатеринославскимъ, которыя въ тѣсномъ единеніи съ уѣздными и губернскими земствами обезпечатъ наиболѣе продуктивное использованіе, какъ рабочихъ силъ тылового населенія, такъ и средствъ затрачиваемыхъ государствомъ на поддержаніе хозяйственнаго благополучія земледѣльческихъ массъ.

Это—мы полагаемъ—является ближайшей и неотложной задачей текущаго момента, планомѣрное разрѣшеніе которой облегчитъ снабженіе сельскаго хозяйства рабочей силой и пріостановитъ дальнѣйшее сокращеніе посѣвной площади. Нужно безотлагательно организовать трудовыя силы деревни: при правильной организаціи и точномъ учетѣ ихъ, они, безъ сомнѣнія, получатъ возможность совершить значительно большее количество полезной работы, чѣмъ въ неорганизованномъ состояніи, и если бы намъ было нужно въ доказательство этого привести историческій примѣръ, то мы сослались бы на примѣръ Болгаріи, въ которой организація рабочихъ силъ во время войны 1913 года дала прямо таки поразительные результаты. Тщательный учетъ рабочихъ рукъ на мѣстахъ и площади посѣвовъ, а равно и учетъ потребности въ рабочей силѣ въ той или иной мѣстности и своеобразная организація трудовыхъ артелей („четъ“) дали населенію болгарскихъ деревень возможность сохранить посѣвную площадь отъ сокращенія и своевременно убрать жатву, такъ что не пропало, буквально, ни одного зерна...

Но съ организаціей рабочихъ силъ деревни—иначе: съ организаціей тыла—нельзя медлить: до наступленія земледѣльческой „страды“ осталось такъ мало времени, что потеря каждаго дня была бы преступной расточительностью. Если поговорка „дѣло не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдетъ“ и въ обычное время являлась показателемъ обывательскаго разгильдяйства, то тѣмъ болѣе теперь ссылка на нее была бы не своевременна. Нужно теперь же, не теряя ни часа, ни минуты создать въ деревняхъ тѣ ячейки, около которыхъ могъ бы начаться процессъ организаціи рабочихъ силъ, объединеніе ихъ, безъ котораго неизбѣженъ развалъ устойчивости нашего народнаго хозяйства, фундаментомъ котораго служитъ земледѣліе.

В. Быстренинъ.

Роль школъ въ предстоящихъ полевыхъ работахъ.

Наступаетъ страдная пора русской деревни... Пройдетъ еще какихъ нибудъ полтора мѣсяца и жизнь деревни забьетъ ключемъ. Кто жилъ и наблюдалъ эту пору въ деревнѣ, тотъ хорошо знаетъ, сколько труда, энергіи и сильной воли обнаруживаетъ русскій землепашецъ въ это трудное для него время. Работать торопятся и работаютъ всѣ члены семейства, ибо знаютъ, что въ этомъ трудѣ и въ экономіи времени залогъ ихъ будущаго благополучія и возможнаго счастья. Такъ было всегда раньше. Въ настоящее же время обстановка и условія деревенской жизни рѣзко измѣнились. Прислушайтесь сейчасъ къ дѣловому разговору деревенскихъ жителей и вы услышите, какими

0266
10

скорбными нотами звучитъ ихъ жалоба на отсутствіе надежныхъ рабочихъ рукъ. Съ кѣмъ, гдѣ и на какую бы тему вы не заговорили въ деревнѣ, всѣ они въ одинъ голосъ утверждаютъ, какъ трудно имъ придется весной и лѣтомъ безъ рабочихъ. Этотъ печальный мотивъ въ настоящее время сталъ доминирующимъ въ сознаніи русскаго хлѣбопашца. Что дѣйствительно этотъ мотивъ не особенно веселъ ясно для всякаго человѣка, который живетъ и болѣетъ общественными интересами. Деревня дѣйствительно сейчасъ обезлюдѣла. Это ясно даетъ себя чувствовать вездѣ, въ особенности же въ общественныхъ мѣстахъ и собраніяхъ.

Войдите сейчасъ въ деревенскую церковь и вашему взору представится печальная картина, скромный сельскій храмъ наполняютъ почти однѣ женщины, старики и подростки и среди этого „малосильнаго“ элемента, рѣдко вашъ глазъ замѣтитъ мужчину зрѣлаго, рабочаго возраста, который такъ сейчасъ нуженъ деревнѣ. До наступленія весенняго времени нужно ждать еще наборовъ. Возьмутъ еще наборъ, на которомъ сейчасъ только и держится вся хозяйственная жизнь деревни. Прежде возлагали очень большія надежды на бѣженцевъ и думали очень легко разрѣшить с.-хозяйственный кризисъ при помощи бѣженскаго труда. Но едва-ли придется много разсчитывать на бѣженцевъ. Прежде всего и среди нихъ мужчины частью взяты, а частью будутъ призваны въ ряды арміи. Остаются большей частью женщины съ дѣтьми, да старики съ подростками, которые едва ли могутъ считаться надежными и прочными рабочими руками.

Во-вторыхъ, печальный опытъ показалъ, что бѣженцы на чужой сторонѣ очень плохіе работники. Тѣмъ болѣе нельзя ждать особенной продуктивности отъ ихъ подневольнаго (не для своего хозяйства) труда. Кромѣ того, бѣженцу въ силу своего тяжелаго быта и благодаря сложившимся условіямъ, можно работать только въ одной деревнѣ. Они прикрѣплены къ мѣсту своего жительства и отойти на работу на болѣе или менѣе далекое разстояніе безусловно не могутъ.

Къ тому же всѣ они обременены непосредственной хозяйственной заботой и эта забота несомнѣнно должна много возрасти и осложниться отъ все усилившейся дороговизны и возможнаго принудительнаго лишенія пайка. Можно еще возлагать надежды на военноплѣнныхъ, но едвали и они успѣютъ во время прійти на помощь деревнѣ. Разсчитывать, что они поспѣютъ къ началу весеннихъ полевыхъ работъ нѣтъ никакой возможности. Да и самое число военноплѣнныхъ, судя по оффиціальнымъ даннымъ, будетъ отпущено очень ограниченно. Вполнѣ поэтому естественно, что къ началу самыхъ полевыхъ работъ деревня останется безъ рабочей силы и этотъ хозяйственный кризисъ долженъ быть непремѣнно учтенъ сейчасъ.

Съ ужасомъ и полной безнадежностью смотритъ деревня на приближеніе весны. Незамѣтно сейчасъ въ ней того подъема, который такъ характеренъ и замѣтенъ былъ раньше предъ началомъ полевыхъ работъ.

Долгъ русской интеллигенціи прійти на помощь русскому хлѣбопашцу. Это соображеніе диктуется помимо нравственныхъ велѣній чисто практическими выводами. И въ этомъ дѣлѣ первою должна выступить школа. Та громадная польза, которую могутъ принести учащіеся различныхъ учебныхъ заведеній не можетъ подлежать сомнѣнію? Въ газетной хроникѣ мелькнуло извѣстіе, что министръ народнаго просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе, чтобы педагогическія корпораціи различныхъ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеній заблаговременно озаботились организаціей особыхъ школьныхъ дружинъ, которыя должны прійти на помощь нашему мужику въ лѣтнее каникулярное время. Это распоряженіе можно только привѣтствовать. Правда, среди учащихся очень много городского элемента, который къ земледѣльческимъ работамъ не привыченъ, но за неимѣніемъ настоящихъ работниковъ и подъ указаніемъ опытныхъ руководителей и эта школьная помощь будетъ не только желательна и нужна, но и прямо необходима. Благо работы много и всѣмъ найдется по способностямъ и силамъ. Если дѣло такъ обстоитъ съ городскими учебными заведеніями, то сельскія школы, въ эту критическую минуту жизни, обязательно должны притти на помощь его тяжелой нуждѣ. Правда, здѣсь могутъ поставить возраженіе. Какой де работникъ и помощникъ 10—12 лѣтній ученикъ начальной школы. Да, десятилѣтній или двѣнадцатилѣтній мальчуганъ—это не 35 лѣтній мужчина. Но вспомните о той громадной роли, какую играютъ эти мальчуганы «въ большихъ сапогахъ, въ полушубкѣ овчинномъ» въ хозяйственной жизни деревни. Попробуйте поговорить на эту тему съ любымъ мужикомъ и онъ вамъ скажетъ глубокую жизненную правду. Великій образъ Некрасовскаго мальчугана сталъ вообще нарицательнымъ для дѣловой поры деревни, а въ настоящемъ году за полевыми работами, если хотите, онъ будетъ героиченъ. Но главная школьная подмога должна опираться на два типа деревенскихъ школъ—на высшія начальныя и особенно второклассныя, вѣдомства православнаго исповѣданія. Это вытекаетъ уже изъ того, что учащіеся этихъ школъ—главнымъ образомъ, деревенскій элементъ. Если самый типъ второклассныхъ школъ родился и возникъ исключительно для обслуживанія духовныхъ интересовъ нашего мужика, то забывать этого мужика этимъ школамъ и въ эту критическую минуту его жизни, будетъ непростительнымъ грѣхомъ. Взгляните на учащихся второклассныхъ школъ—кто они? Вашему взору нетрудно будетъ угадать, по самому внѣшнему виду, что весь составъ школы, за очень немногими исключеніями,—дѣти деревни, братья широкихъ полей, питомцы упорнаго сельскаго труда и деревенскаго простора! Весь складъ ихъ души пропитанъ хозяйственными началами и всѣ они плоть отъ плоти и кость отъ костей нашей русской хлѣбородной деревни. Насколько важно участіе учащихся этихъ школъ въ полевыхъ работахъ видно изъ того факта, что ученики обладаютъ повышеннымъ возрастомъ.

Въ составѣ второклассныхъ школъ нерѣдко встрѣтить ученика въ 18 лѣтъ и даже болѣе. А что значитъ присутствіе сейчасъ въ деревнѣ, въ семьѣ землепашца 18 лѣтняго рабочаго. Если это глубоко цѣнилось крестьянами въ простое мирное время, то какую цѣну долженъ имѣть для дома этотъ ученикъ, изъ котораго взяты на войну отецъ, братья и другіе близкіе родственники? Велико и глубоко цѣнно будетъ участіе этого питомца школы еще и потому, что онъ *свой* человѣкъ въ деревнѣ. Постепенно, съ малыхъ лѣтъ прошедшій въ своей семьѣ весь продолжительный трудовой путь сельскихъ работъ. Естественно поэтому, что взоры многихъ матерей сейчасъ обращены на второклассныя школы. Онѣ ждутъ, что ихъ сыновья помогутъ имъ въ трудную минуту. И школа должна съ особой предусмотрительностью отнестись къ этой деревенской надеждѣ. Если во время учащіеся этихъ школъ не будутъ отпущены домой, осиротѣвшая деревня насильственно ихъ отзоветъ. Въ нынѣшненъ году обстоятельства деревенской жизни требуютъ безусловнаго сокращенія учебнаго года.

Если въ прошломъ году ученье продолжалось только до мая, то нынѣшній учебный годъ долженъ быть законченъ до Пасхи. По опросу, произведенному учителями въ одной второклассной школѣ изъ общаго состава учащихся 75 человѣкъ, 40 воспитанниковъ заявили, что они не могутъ продолжать свои занятія въ школѣ послѣ Пасхи, такъ какъ у нихъ взяты, братья и другіе близкіе родственники на войну, почему ихъ присутствіе въ полевыхъ работахъ является необходимой обязанностью. Вѣдомство православнаго исповѣданія должно учесть это обстоятельство. Полевыя работы начнутся рано и собирать воспитанниковъ второклассныхъ школъ послѣ Пасхи изъ одной недѣли не имѣетъ никакого смысла. Этимъ недѣльнымъ

срокомъ можно ножертвовать для полевыхъ работъ, въ противномъ случаѣ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ вредно отзовется на экономическомъ благосостояніи деревни и на хозяйственной жизни всего нашего земледѣльческаго государства.

С. Череванко.

Обзоръ печати.

„Сельско-Хоз. Тор. Листокъ“ останавливается на тяжеломъ положеніи сельскаго хозяйства:

Смягчить остроту сельско-хозяйственнаго кризиса и ослабить его послѣдствія возможно лишь при вмѣшательствѣ общественно-организованныхъ силъ въ стихійный ходъ нашей с.-х. жизни. Мы сейчасъ стоимъ у преддверія полевыхъ работъ, черезъ какихъ нибудь 3—4 недѣли надо выѣзжать въ поле. Работъ много, рабочихъ силъ мало и при необходимой на югѣ поспѣшности въ посѣвѣ удастся ли засѣять всю площадь яровыхъ? При тѣхъ высокихъ доходахъ, которые теперь даетъ сельское хозяйство, было бы весьма печально, если хозяева изъ-за неуправки покинутъ часть своихъ полей. Избѣжать недосѣвъ возможно лишь при условіи, растянувъ время посѣва, что возможно достигнуть введеніемъ въ культуру различнаго рода позднихъ яровыхъ: какъ гречиха, просо, подсолнечникъ, конопля, кормовая трава и пр. Означенныя культуры являются въ настоящее время весьма выгодными. Способы посѣва и ухода за ними извѣстны каждому хлѣборобу, да кромѣ того, что особенно важно при тепершнемъ обезлюденіи деревни, работа эта вполнѣ подъ силу полурабочимъ и женщинамъ. Представлялось весьма важнымъ, пока еще не поздно, подготовить населеніе къ мысли о хозяйственномъ значеніи, особенно въ условіяхъ даннаго момента, травъ и позднихъ яровыхъ и важности ихъ какъ средства борьбы съ возможнымъ недосѣвомъ. Означенная работа можетъ смягчить многія неблагопріятныя стороны переживаемаго нами времени, страна не оскудѣетъ продовольственными и кормовыми продуктами, а хозяйства смогутъ использовать свои полевыя угодія, растянувъ лишь время посѣва.

Мысль о продолженіи времени посѣва черезъ введеніе въ культуру позднихъ яровыхъ совершенно правильная и за нее надлежитъ ухватиться нашимъ сельскимъ хозяевамъ, тѣмъ болѣе, что культура гречихи, проса, конопли и др. весьма проста, не требуетъ большихъ силъ и, какъ резонно отмѣчаетъ „Листокъ“, при посѣвѣ и уборкѣ ихъ возможно использовать трудъ полурабочихъ и женщинъ.

Нужда въ книгѣ для деревни—острая, а, между тѣмъ, мало кто думаетъ о снабженіи деревенскихъ читателей хорошей книгой.

Не хватаетъ въ уѣздѣ,—пишетъ «Волчанскій Зем. Листокъ»,—именно книжной торговли среди населенія, благодаря которой полученныя въ начальныхъ школахъ знанія не будутъ забываться, а, наоборотъ—укрѣпляться и расширяться.

Теперь повсюду наблюдается небывалый спросъ на газету и книгу.

Какую же книгу можетъ пріобрѣсти поселянинъ у разносчика на ярмаркѣ или на базарѣ?

Календарь, сонникъ, пѣсенникъ съ разнузданными пѣснями, и ни одной хорошей книги, при чемъ за подобныя книги платятся не копейки, а цѣлые полтинники.

Вотъ тутъ-то и необходимо отыскать популярныя книги, чтобы были онѣ доступны, какъ по содержанію, такъ и по цѣнѣ, и распространить ихъ среди населенія.

Конечно, земство можетъ открыть по большимъ селамъ отдѣльныя книжныя лавки, а такъ же торговлю при библіотекахъ, не преслѣдуя наживы, а исключительно внѣшкольную просвѣтительную цѣль.

Теперь же, въ связи съ запрещеніемъ торговли спиртными напитками, идетъ полное перерожденіе крестьянскаго населенія. Слѣдовательно, книжная торговля, какъ разумное и полезное развлеченіе, является важнымъ и спѣшнымъ дѣломъ.

Вопросъ объ организаціи книжней торговли при библіотекахъ не является новымъ для Пенз. губерніи. Въ Губ. Управу неоднократно поступали заявленія завѣдующихъ раіонными земскими библіотеками съ просьбой разрѣшить имъ заняться торговлей книгами.

Большую пользу могутъ получить крестьяне отъ товарищеской аренды земли.

„Екат. Зем. газетѣ“ порядокъ аренды представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Товарищество снимаетъ большой участокъ земли, платя аренду болѣе низкую, чѣмъ мелкіе отдѣльные хозяева. Всю арендную землю товарищество дѣлитъ на участки, которые распредѣляются между отдѣльными членами товарищества, при чемъ многосемейные хозяева получаютъ большіе участки, малосемейные—меньшіе. Товарищество устанавливаетъ опредѣленный порядокъ веденія хозяйства на арендуемой землѣ, при чемъ члены товарищества обязываются строго выполнять этотъ порядокъ. Прежде всего товарищество устанавливаетъ наиболѣе выгодный сѣвооборотъ, т. е. устанавливаетъ, какіе хлѣба и въ какомъ порядкѣ должны засѣваться. Очень часто товарищество опредѣляетъ даже какими зернами должны засѣвать свои участки и вообще заботится, чтобы хозяева вели на своихъ участкахъ правильное хозяйство. Обработка земли и уборка хлѣба производится каждымъ товарищемъ отдѣльно, молотьба же и сбытъ зерна всѣмъ товариществомъ. Изъ вырученныхъ послѣ продажи зерна денегъ, прежде всего уплачивается аренда за землю и долги товарищества, а остальныя деньги выдаются членамъ, смотря по количеству обработанной ими земли.

Подобныя товарищества оказали румынскимъ малоземельнымъ крестьянамъ цѣлый рядъ пользы. Прежде всего они избѣжали посредниковъ и получили землю по болѣе дешевой цѣнѣ. Затѣмъ наблюденіе товарищества за посѣвомъ, обработкой земли и прочимъ повысило урожай на арендованной землѣ. Совмѣстная молотьба хлѣба даетъ возможность хозяевамъ дѣлать это дешево, хорошо и скоро. Наконецъ, совмѣстная продажа хлѣба товариществомъ повысила цѣны на хлѣбъ.

Не только Румыніи, но и Россіи знакома товарищеская аренда земли. Такія товарищества появились недавно въ Полтавской губерніи, давшія благіе результаты. Опытъ Полтавскихъ товариществъ заслуживаетъ вниманія.

МѢСТНАЯ ЖИЗНЬ.

Земское Собраніе.

9-го марта открылось Чрезвычайное Губернское Земское Собраніе при неполномъ составѣ гласныхъ. Управой предложенъ Собранію рядъ докладовъ, связанныхъ съ чрезвычайными обстоятельствами военнаго времени:

1. О покупкѣ Товариществомъ Московскаго Губернскаго Земства и К° собственнаго завода для выдѣлки терофазеритовъ по патенту Клевица и объ измѣненіи договора 4 ноября 1911 года.

2. О постройкѣ завода для выдѣлки пеньково-сноповязальнаго шпагата за счетъ средствъ, отпускаемыхъ Министерствомъ Земледѣлія,

3. О постройкѣ ремонтной мастерской за счетъ средствъ казны.

4. По ходатайству Правленія Пензенскаго Товарищества Потребительныхъ Обществъ и Саранскаго Потребительнаго Общества объ отпускѣ на оборотныя средства 1-му до 200.000 руб. и 2-му до 15.000 рублей.

5. Объ избраніи во Всероссійскую Сельско-хозяйственную Палату 4-хъ представителей отъ Губернскаго Земства и объ ассигнованіи 100 руб. для уплаты членскаго взноса.

6. О займахъ Инсарскаго, Пензенскаго, Н.-Ломовскаго и Краснослободскаго Уѣздныхъ Земствъ на борьбу съ дороговизной.

Подробный отчетъ о собраніи будетъ данъ въ № 11.

Въ Губ. Ком. раненыхъ.

По предложенію Главнаго Комитета объ избраніи представителя Губернскаго Комитета на съѣздъ уполномоченныхъ земствъ, Губ. Комитетомъ избранъ А. Д. Загоскинъ, а въ случаѣ его отказа С. П. Потуловъ.

Губ. Комитетъ рѣшилъ: открыть сборъ пожертвованій на пасхальные подарки, оповѣстивъ о томъ населеніе при посредствѣ мѣстныхъ печатныхъ органовъ.

Въ лазаретѣ № 12 у одной изъ хожалокъ обнаруженъ сыпной тифъ, мѣры къ изоляціи приняты.

Ходатайства поставщиковъ дровъ въ лазареты А. И. Шеншина и Т. А. Народецкаго о прибавкѣ имъ за каждую кубическую сажень по 5 рублей удовлетворено.

Вслѣдствіе заявленія Члена Комитета В. Д. Бабичева, что мѣстное Об—во Потребителей ходатайствуетъ объ увеличеніи расцѣнки поставляемаго хлѣба для лазаретовъ съ 2 р. 40 к. до 3 р. 60 к. за пудъ, Комитетъ повысилъ расцѣнку хлѣба за пудъ съ 2 р. 40 к. до 3 р. 50 к., начиная съ 1 сентября 1915 года и поручено В. Д. Бабичеву заключить съ Обществомъ Потребителей новый договоръ на поставку хлѣба для лазаретовъ.

Врач.-Сан. Комиссія.

Въ виду того, что національныя организаціи помощи бѣженцамъ часто не выступали согласованно съ Врач.-Сан. Комиссіей, постановлено: что къ пожеланіямъ Комиссіи, клонящимся къ осуществленію крайне необходимыхъ въ борьбѣ съ эпидеміями санитарныхъ мѣръ, слѣдовало бы внимательнѣе прислушиваться прочимъ общественнымъ учрежденіямъ, обслуживающимъ нужды бѣженцевъ.

Вслѣдствіе заявленія Губернскаго Комитета Всероссійскаго Земскаго Союза помощи раненымъ о томъ, что въ амбулаторіи для бѣженцевъ развился сыпной тифъ, поэтому Комитетъ проситъ временно, въ теченіе 10 дней, не посылать ни амбулаторныхъ, ни стаціонарныхъ больныхъ въ амбулаторію, гдѣ будетъ въ это время произведена дезинфекція. Врачебно-Санитарная Комиссія постановила: принять это заявленіе къ свѣдѣнію и исполненію; больныхъ же стаціонарныхъ размѣстить по больницамъ для бѣженцевъ (Потіевская школа и Ночлежный домъ), а амбулаторныхъ просить пунктовыхъ врачей принимать на пунктахъ, что касается больныхъ съ частныхъ квартиръ, то ихъ принимать тоже на пунктахъ или направлять въ городскую амбулаторію.

На послѣднемъ засѣданіи Комиссіи обсуждался вопросъ объ установившихся весьма обостренныхъ отношеніяхъ между медицинскимъ персоналомъ и хозяйственной администраціей пункта Литвиновскихъ бань. Предсѣдатель ознакомилъ собраніе съ настойчивой прсьбой Х. А. Пинеса объ удаленіи медицинскаго персонала съ указаннаго пункта, такъ какъ совмѣстная работа и того и другого персонала въ настоящее время невозможна: усмотрѣно не корректное отношеніе низшаго медицинскаго персонала къ бѣженцамъ, выразившееся въ грубомъ съ ними обращеніи, подчасъ даже въ оскорбленіи ихъ дѣйствіями и насиліями надъ ихъ религіозными убѣжденіями.

Послѣ обмѣна мнѣній по этому вопросу Врачебно-Санитарная Комиссія пришла къ слѣдующему рѣшенію: 1) не разбирать дѣла на общемъ собраніи, 2) представить Х. А. Пинесъ и д-ру А. В. Дмитріеву право самимъ разобраться въ этомъ дѣлѣ и прійти къ возможному соглашенію, 3) въ случаѣ если послѣднее достигнуто не будетъ, вновь поднять вопросъ на обсужденіе общаго собранія, 4) временно отстранить отъ занимемыхъ должностей сестру и санитара, и также поступить съ хозяйственнымъ персоналомъ пункта.

Ходатайство о субсидіи на Народные Дома.

Въ Губернскую Земскую Управу поступило ходатайство Липяговскаго Сельско-хозяйственнаго Общества Пензенскаго уѣз. о назначеніи сему Обществу единовременнаго пособія въ суммѣ 1000 руб. на ремонтъ и расширеніе постройки Народнаго Дома.

Каремшинское Кредитное Товарищество Н.-Ломовскаго уѣз. обратилось въ Губернскую Земскую Управу съ нижеслѣдующимъ ходатайствомъ: „10-го февраля 1916 г. Общее Собраніе уполномоченныхъ вынесло постановленіе о постройкѣ Народнаго Дома въ с. Каремшѣ на что ассигновано около 5000 руб., причемъ рѣшено обратиться въ Управу съ просьбой о выдачѣ субсидіи на постройку.

Не имѣя плана для возведенія Народнаго Дома, Правленіе обращается въ Управу съ просьбой о высылкѣ по возможности поскорѣе альбома плановъ Народныхъ Домовъ и дать свой отвѣтъ можетъ ли Правленіе имѣть надежду на удовлетвореніе просьбы въ деньгахъ отъ Управы.

Теченіе настоящаго времени требуетъ немедленныхъ затратъ для возведенія Народныхъ Домовъ, которые должны сыграть громадную роль въ воспитаніи молодого поколѣнія.

Къ заготовкѣ матеріаловъ приступлено. „Дайте отвѣтъ поскорѣе“. Къ ходатайству приложена выписка изъ протокола Собранія уполномоченныхъ, изъ которой видно, что на постройку Народнаго Дома ассигновано: 500 руб. изъ суммъ, отчисляемыхъ ежегодно изъ прибылей, и 4000 руб. изъ оборотныхъ средствъ, кромѣ того постановлено возбудить ходатайство передъ Губернской Земской Управой о выдачѣ Т-ву единовременнаго безвозврат-

наго пособія въ 1500 руб., или безпроцентной ссуды въ той же суммѣ срокомъ на 10 лѣтъ съ уплатой равными частями. А. К.

Избы-читальни.

Докладъ Управы объ организаціи по губерніи сѣти избъ-читаленъ, какъ и всѣ земскіе доклады этой сессіи, переданъ на усмотрѣніе г. Губернатора. О назрѣвшей нуждѣ въ организаціи такихъ читаленъ говоритъ слѣдующее отношеніе завѣдующей Ромодановской библіотекой-читальней Саранскаго уѣз.

„Прошу г. Завѣдующаго Отдѣломъ Народнаго Образованія выслать мнѣ открытый листъ для поѣздокъ. Желательно хоть разъ въ мѣсяцъ поѣхать въ районныя села собрать книги и газеты, а также интересно узнать мнѣніе читателей объ избахъ-читальняхъ. Нѣкоторые крестьяне глухихъ деревень ждутъ это свѣтлое открытіе избъ-читаленъ какъ праздника“.

Продажа книгъ при районныхъ библіотекахъ.

Книжный складъ Губернскаго Земства въ настоящее время проектируетъ открыть рядъ своихъ отдѣленій по уѣздамъ. Между прочимъ признается очень желательной организація книготорговли при районныхъ библіотекахъ-читальняхъ. О желательности такого начинанія пишетъ и завѣдующая Шишкѣевской библіотекой-читальней Инсар. у.: „Послѣднее время читатели часто спрашиваютъ о продажѣ книгъ и картинъ. Очень бы пошли маленькія простыя по изложенію брошюры Л. Толстого и маленькія же книжки религіознаго содержанія. Если можно бы начать продажу хоть на пробу съ малаго количества, то очень прошу выслать и во ввѣренную мнѣ библіотеку, кстати къ Пасхѣ у насъ особенно большое требованіе на книги и картины“.

Очень интересно было бы знать мнѣніе по этому поводу другихъ завѣдующихъ библіотеками.

Нужда въ огородныхъ сѣменахъ.

Завѣдующая Шишкѣевской библіотекой-читальней обратилась въ Губернскую Управу съ просьбой разрѣшить ей продавать при библіотекѣ огородныя сѣмена. Нужда въ такихъ сѣменахъ въ этомъ районѣ очень большая, а на базарахъ сѣмена хотя и продаются, но дорого и плохого качества.

Въ былые годы въ Шишкѣевъ безплатно присылались сѣмена для раздачи населенію, но они попадали въ руки обезпеченной интеллигенціи, а изъ крестьянъ пользовались по знакомству двое—трое.

„На пробу, пишетъ г-жа завѣдующая, я хотѣла бы выписать фунта 2 капусты, по 1 фунту свеклы, моркови, рѣпы, огурцовъ, бобовъ, зимней рѣдьки и по ½ фун. редиса, томатовъ, тыквы, брюквы. Думаю, что на нѣкоторыя сѣмена требованія будутъ большія, но на свои средства болѣе пріобрѣсти не могу“.

Несомнѣнно, что такимъ начинаніямъ сельской интеллигенціи должны оказывать всяческую поддержку и содѣйствіе и земства и мѣстный агрономическій персоналъ. А. К.

Корреспонденціи.

Жизнь деревни.

С. Крыловка, Чемб. уѣзда.

По условіямъ военнаго времени, тѣмъ болѣе при настоящей войнѣ, отозвавшей массу молодыхъ работниковъ населенія, казалось бы должно быть очень замѣтнымъ ухудшеніе быта деревни въ матеріальномъ ея отношеніи, но вглядываясь въ жизнь деревни приходится убѣждаться, что въ общемъ за незначительными исключеніями, да и то въ немногихъ отдѣльныхъ семьяхъ, положеніе деревни какъ будто остается все такимъ же, какъ и въ мирное время, главной причиной чему надо признать вполнѣ достаточное обезпеченіе семействъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію.

По личнымъ наблюденіямъ, главнымъ факторомъ нѣкоторыхъ экономическихъ затрудненій, въ жизни деревни является дороговизна почти всѣхъ продуктовъ потребленія, но здѣсь на помощь населенію, все болѣе и болѣе развивая свою дѣятельность, выступаютъ кооперативныя учрежденія, принося огромную пользу и въ настоящее тяжелое время, подтвержденіемъ чего служитъ открытіе въ нашемъ селѣ Крыловкѣ Общества Потребителей. Иниціаторы открытія этого Общества: члены Палибинскаго Кредитнаго Товарищества и главнымъ образомъ счетоводъ В. В. Макарцевъ, безвозмездно принявшій на себя обязанности по веденію счетоводства и отчетности. Къ сожалѣнію приходится отмѣтить, что кромѣ Предсѣдателя О—ва В. В. Макарцева и его товарища г. Лосенкова, остальные члены Правленія и ревизіонной комиссіи, слишкомъ хладнокровно относятся къ дѣлу и мало интересуются его развитіемъ, такъ что въ дальнѣйшемъ за отсутствіемъ полнаго, энергичнаго единенія, приходится опасаться за будущее, если г. Макарцевъ по какимъ либо причинамъ оставитъ свои обязанности.

Въ отношеніи громадной пользы, приносимой населенію открытіемъ торговли О—ва Потребителей, считаю необходимымъ подѣлиться съ читателями хотя бы слѣдующими фактами: до открытія О—ва Потребителей владѣльцы мѣстныхъ торговыхъ лавокъ, пользуясь событіями времени, цѣны на предметы первой необходимости, какъ-то: чай, сахаръ, мыло и проч. почти еженедѣльно повышали по своему усмотрѣнію, получая небывалый процентъ прибыли; съ открытіемъ же лавки О—ва Потребителей цѣны на всѣ продукты сразу понизились, какъ напримѣръ сахаръ на 4 коп. въ фунтѣ, чай 20—40 коп. въ фунтѣ и т. д., такъ что отъ одного лишь сахара, считая на средняго потребителя ¾ ф. въ недѣлю, на семью въ 7 человѣкъ остается въ карманѣ обывателя за годъ 11 р. 55 коп., если же привести въ извѣстность экономію отъ другихъ продуктовъ, то сумма получится совсѣмъ значительная, съ остаткомъ могущая пополнить всѣ денежныя повинности отдѣльнаго домохозяина, если же принять въ разсчетъ все Крыловское общество (400 домохозяевъ), то сумма получается уже колоссальная.

Общество открыло свои дѣйствія съ іюля мѣсяца 1915 года и при совершенно незначительныхъ % прибыли оправдываетъ содержаніе квартиры 10 руб. въ м-цъ, приказчика 25 рублей, извозъ до 15 руб. въ мѣсяцъ и другіе расходы, да еще остается небольшая прибыль и такимъ образомъ только теперь стало извѣстно населенію, какіе куши охватывали мѣстные кулаки—торговцы, получая еще въ мирное время 15—20% чистой прибыли.

Въ настоящее время Обществомъ Потребителей открыта своя чайная лавка, для публики выписаны разные журналы и газеты «Вѣстникъ Губернскаго Земства» «Русскій Паломникъ» «Утро Россіи» и другія изданія; Кредитное же Товарищество съ своей стороны возбудило ходатайство о постройкѣ Народнаго Дома. Всѣ эти нововведенія сами по себѣ должны отвлекать населеніе отъ разныхъ дурныхъ привычекъ и призывать къ болѣе полезному употребленію свободнаго времени, каковыя пожеланія частично наблюдаются, но въ разрѣзъ этому, къ великому огорченію, выплываетъ на видъ крайне пагубное зло: де-

нежная игра въ карты принимающая небывалые размѣры: играютъ малыши, подростки, пожилые и даже женскій полъ. Эта игра страшнымъ образомъ разрушаетъ нравственныя устои деревни, такъ какъ по личнымъ наблюденіямъ въ компаніи игроковъ только и слышны постоянныя ссоры, сквернословія, доходитъ конечно и до драки. Пора бы принять энергичныя мѣры къ искорененію этого зла въ деревнѣ. Искоренить это зло легче всего можетъ само сельское общество, слѣдуетъ только на сельскомъ сходѣ составить приговоръ о полномъ запрещеніи азартныхъ игръ въ деревнѣ съ указаніемъ способовъ преслѣдованія, а также допустимо избрать на каждое общество особаго надежнаго наблюдателя и тогда азартныя игры сами по себѣ не будутъ принимать такіе угрожающіе размѣры.

Давно бы пора крестьянскому населенію проснуться отъ спячки, объединиться всѣми помыслами и дѣйствіями къ развитію нормально-полезной жизни деревни. Сѣйте полезное, что бы плоды для трезвой деревни получались обильными. Крестьянинъ **Ив. Кудимовъ.**

О Народномъ домѣ.

С. Голицыно, Н.-Ломовскаго уѣзда.

Народнаго дома въ нашемъ селѣ нѣтъ. Однако нужда въ созданіи этого важнаго культурнаго учрежденія сознана давно. И нѣсколько лѣтъ тому назадъ были предприняты практическіе шаги къ осуществленію этого начинанія, но потомъ дѣло замирало. Главной причиной этого печальнаго явленія былъ антагонизмъ между обществомъ (сельскими властями) и кредитнымъ товариществомъ. По мысли кредитнаго товарищества всѣ расходы по созданію Народнаго дома должны быть распредѣлены поровну. Одну часть брало на себя кредитное товарищество, а другую Голицынское общество, съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ Народномъ домѣ помѣщалось и волостное правленіе. Къ сожалѣнію волостное правленіе предъявило кредитному товариществу условія, стѣсняющія его дѣятельность. На этой почвѣ возникъ антагонизмъ. Окончательно вопросъ о постройкѣ Народнаго дома долженъ быть рѣшенъ въ нынѣшнемъ году, но въ виду отсутствія многихъ членовъ кредитнаго товарищества (они на войнѣ) едва ли можно надѣяться на обсужденіе этого вопроса. На-дняхъ должно быть общее собраніе членовъ кредитнаго товарищества, м. б. на этомъ собраніи вопросъ о созданіи Народнаго дома приметъ новую фазу.

Въ селѣ имѣется Земская библіотека-читальня.

Учит. **С. Ягодинъ.**

Въ примѣръ сѣрому обывателю.

С. Безсоновка, Пенз. у.

Уже годъ существуетъ у насъ потребительское общество. Торговля потребительской лавки идетъ хорошо, несмотря на переживаемое трудное время. Значеніе потребиловкѣ крестьяне придаютъ больше. При открытіи лавки злорадствовали мѣстные торговцы и не довѣряли обыватели. Но торговцы скоро перестали изощрять свое остроуміе на скромной и незамѣтной „потребиловкѣ“. Учуяли конецъ безграничной наживѣ и поняли, что съ „потребиловкой“ придется считаться. Перестали повышать безконечно цѣны, а начали придерживаться цѣнъ потребительской лавки. Крестьяне-обыватели тоже поняли, что если и можно ждать помощи въ борьбѣ съ дороговизной, такъ только отъ той же „потребиловки“, а не отъ льстиваго на обѣщанія и жаднаго на наживу торговца. Но мѣстные интеллигенты проявили къ новооткрывшемуся обществу непростительную холодность, такъ какъ никто изъ нихъ не возымѣлъ желанія вступить въ члены новосозданнаго кооператива. А это было бы желательно, если не необходимо. Члены Правленія об-ва люди не очень то грамотные и ведутъ дѣло съ большимъ трудомъ. Вотъ бы гдѣ и нужны были знающіе и образованные люди, которые и повели бы скромное дѣло по новому широкому пути къ свѣтлому будущему, на пользу и въ примѣръ сѣрому рядовому обывателю. Тамъ, гдѣ были бы безсильны скудныя знанія простого крестьянина—землероба, оказала бы свою посильную помощь интеллигенція и тогда бы никакимъ торговцамъ не устоять. И если бы въ об—во вступили членами священники, учителя и прочая интеллигенція, то это послужило бы хорошимъ примѣромъ для мѣстныхъ крестьянъ и даже самые ярые противники „потребиловки“ послѣдовали бы примѣру интеллигенціи, потому какъ „поумнѣй насъ люди вступаютъ въ об—во, такъ и намъ не отстать“. А теперь часто приходится слышать отъ нѣкоторыхъ крестьянъ, что, въ нашей „потребиловкѣ“ настоящаго дѣла быть не можетъ, потому какъ управители об—ва свой братъ—мужикъ,—неопытный, темный народъ.

Членъ Об—ва.

Пьяный разгулъ.

С. Покр.-Арчада, Пенз. уѣзда.

Я хочу передать вамъ впечатлѣнія полученныя мною посредствомъ наблюденія за пьянымъ разгуломъ на прошедшей масляницѣ. Такъ, однажды, я зашелъ къ одному мелочному торговцу и спросилъ у него сахарнаго песку, но получилъ отвѣтъ, что онъ весь раскупленъ на приготовленіе кваса. Тотъ же торговецъ заявилъ, что у него имѣлось до масляницы болѣе 12 фун. нюхательнаго табаку и что табакъ тоже весь скупленъ шинкарями. Благодаря квасу, сахарный песокъ, вмѣсто 20 коп. продавался по 30 к. за фунтъ. Во время масляницы квасовареніе приняло широкіе размѣры: въ каждомъ дворѣ можно было видѣть пирующихъ мужиковъ. Я знаю очень бѣдныхъ мужиковъ, которые пропивали за масляницу по 15 руб. и болѣе. Шинкари за масляницу хорошо набили карманы, продавая квасъ по 1 руб. за четверть. Уже вечеромъ, въ пятницу, слышались пѣсни пьяныхъ мужиковъ. На слѣдующій день крестьянскій разгулъ принялъ еще большіе размѣры. Вотъ идутъ два крестьянина, упившіеся квасомъ. Они падаютъ, встаютъ и кого то бранятъ. Мимо нихъ проносится лошадь съ катающимися и по ихъ адресу несется ругань. Отъ пьяныхъ молодыхъ ребятъ и мужиковъ на селѣ не было проходу. И вы каждую минуту рисковали попасть подъ кулаки этой разгульной толпы. По утру крестьяне были веселы, потому что ихъ блины теперь не были простыя, а съ „квасомъ“. Вотъ тебѣ, говоришь, будутъ блины безъ водки, а оказывается еще лучше водки нашли, по утру башку то еще больше „раздуваетъ“,—говорили крестьяне. Въ дни масляницы у одного крестьянина было похищено имущества на 100 рублей. У другого—два воза овса. Сельская власть, очевидно, безсильна бороться съ новымъ пьянствомъ...

Наблюдатель.

„Конкуренція“.

С. Ключарево, Инсарскаго у.

У насъ въ селѣ есть двѣ экономіи землевладѣльца купца С—нова и дворянина Г—ова. Оба они занимаются хозяйствомъ, держатъ рабочихъ. У С—нова работаютъ плѣнные австрійцы. Но одними австрійцами не обойтись. Надо принимать и русскихъ. А ихъ мало. Вотъ С—овъ въ погонѣ за рабочими и приманиваетъ ихъ тѣмъ, что сулитъ плату болѣе высокую, чѣмъ она установлена у Г—ова. Создается нежелательная конкуренція, вносящая дезорганизацію въ хозяйство. Такъ обстояло дѣло до настоящаго времени, а что будетъ въ полевой періодъ?

Конкуренція вздуетъ цѣны на рабочія руки до небывалыхъ размѣровъ. Въ торгахъ на «живую силу» примутъ участіе не только мужики, но и бабы съ дѣвками. И будетъ раздаваться съ утра: „Кто дороже? Кто дороже?“

Вотъ какое зло внесетъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ въ жизнь нашихъ большихъ экономій.

В. И—въ.

Въ чужихъ краяхъ.

Въ Болгаріи.

Распространился слухъ еще не провѣренный, о покушеніи, произведенномъ будто бы въ Софіи на жизнь Радославова (предсѣдателя Совѣта Министровъ) въ тотъ моментъ, когда онъ садился въ экипажъ у своего дома.

Утверждаютъ, что Радославовъ былъ раненъ въ руку, а кучеръ его убитъ, при чемъ покушеніе, будто бы совершено солдатомъ. Болгарская миссія въ Бухарестѣ заявляетъ, что не имѣетъ никакихъ свѣдѣній о покушеніи.

Въ виду режима террора, установившагося въ Болгаріи, и крайне напряженнаго тамъ состоянія умовъ, вслѣдствіе положенія, созданнаго правительствомъ, которое нарушило свои обѣщанія заключить миръ, тотчасъ же по осуществленіи національныхъ вожделѣній Болгаріи, враждебное выступленіе народа противъ нынѣшнихъ правителей считается здѣсь вполнѣ возможнымъ.

Въ Бельгіи

Обученіе безработныхъ въ Брюсселѣ. Въ Брюсселѣ, по почину и при ближайшемъ участіи городского самоуправленія, зародилась замѣчательная организація съ чрезвычайно симпатичными задачами. Она заключается въ профессіональномъ обученіи всѣхъ безработныхъ рабочихъ и служащихъ, пользующихся матеріальной поддержкой.

Идея этого предпріятія принадлежитъ извѣстному бельгійскому политическому и общественному дѣятелю соціалъ-демократу Гюисмансу, разработавшему обстоятельный проектъ этой организаціи. Національный комитетъ помощи распространилъ дѣйствіе этого плана на всю Бельгію. Рѣчь идетъ о томъ, чтобы сохранить за рабочими каждой области ихъ спеціальныя техническія познанія, что особенно важно въ виду длительной безработицы.

Основанія, на которыхъ построенъ весь проектъ, слѣдующія. Всѣ безработные мужчины и женщины, въ возрастѣ отъ 14 до 40 лѣтъ, имѣютъ право на поддержку комитета лишь въ томъ случаѣ, если они проходятъ предназначенный для нихъ курсъ обученія.

Статистическое обслѣдованіе, предпринятое инженерами бельгійскихъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ выяснило, что въ Брюсселѣ всѣхъ безработныхъ имѣется 57.000. Изъ этого числа 73% принадлежатъ къ промышленности по изготовленію платья, металлургической, лѣсной и строительной. Вся эта армія безработныхъ распредѣлена на группы по возрасту, полу и профессіи. Неграмотные направлены въ первоначальныя школы; лица, уже имѣющія техническія знанія въ своей профессіи, посѣщаютъ для дальнѣйшаго развитія спеціальныя профессіональныя школы. Что касается остальной массы, то она проходитъ теперь спеціально организованные курсы соотвѣтственно профессіи каждаго. Преподаваніе ведется на французскомъ и фламандскомъ языкахъ. Весь курсъ распадается на три отдѣла: 1) спеціальное рисованіе, 2) рабочая гигіена, 3) рабочее право.

Въ настоящее время, какъ уже упомянуто выше, національный комитетъ помощи избралъ спеціальную комиссію, на которую возложилъ обязанность по введенію во всей Бельгіи принудительнаго профессіональнаго обученія безработныхъ, пользующихся матеріальной поддержкой комитета. Чтобы читатель могъ понять, какая это огромная задача, онъ долженъ имѣть въ виду, что во всей несчастной Бельгіи насчитывается 700.000 такихъ безработныхъ.

На расходы національный комитетъ ассигновалъ 1 милліонъ франковъ (400.000 р.). Къ этому извѣстный брюссельскій благотворитель-милліонеръ Сольвэ, построившій Народный домъ съ цѣлымъ рядомъ просвѣтительныхъ учрежденій для рабочихъ при немъ, добавилъ еще 1 милліонъ франковъ изъ своихъ средствъ. Во главѣ этой комиссіи стоитъ Гюисмансъ.

Замѣчательно, что даже сами германцы, въ теченіе цѣлаго года хозяйничанія въ Бельгіи пытавшіеся увѣрить бельгійцевъ въ томъ, что они неспособны къ организаціи и дисциплинѣ, теперь вынуждены отречься отъ своихъ обвиненій и съ большими похвалами отзываются объ этомъ выдающемся просвѣтительномъ учрежденіи.

По Россіи.

Указъ Правительствующему Сенату.

Предсѣдателю совѣта министровъ, члену Государственнаго Совѣта, Двора Нашего гофмейстеру Штюрмеру Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ предсѣдателемъ совѣта министровъ, членомъ Государственнаго Совѣта и гофмейстеромъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царской Ставкѣ, марта 3-го дня, 1916 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

Министра внутреннихъ дѣлъ, Двора Нашего въ званіи камергера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Хвостова Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошенію, отъ должности министра внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ въ придворномъ званіи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царской Ставкѣ, марта 3-го дня 1916 года.

На Путиловскомъ заводѣ.

Оффиціальное сообщеніе о секвестрѣ. Предсѣдатель особаго совѣщанія по оборонѣ сообщаетъ:

28 февраля сего года послѣдовало распоряженіе предсѣдателя особаго совѣщанія для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства, генералъ-отъ-инфантеріи Поливанова, о секвестрѣ Путиловскаго завода. Принятіе этой чрезвычайной мѣры по отношенію къ заводу, являющемуся однимъ изъ главнѣйшихъ нашихъ заводовъ по снабженію арміи боевыми припасами и матеріальной частью артиллеріи, вызвано слѣдующими соображеніями:

Постоянно возрастающія потребности арміи въ заказахъ вызвали постепенное и значительное расширеніе Путиловскаго завода, а это расширеніе потребовало влитія въ предпріятіе большого количества финансовыхъ средствъ, выданныхъ казною. Оба эти основныя обстоятельства и явились причиной установленія на время войны на заводѣ правительственнаго управленія, тѣмъ болѣе, что могучій Путиловскій заводъ, работая по нарядамъ военнаго и морского вѣдомствъ, долженъ въ теченіе войны принять характеръ скорѣе казеннаго завода, нежели частнаго коммерческаго предпріятія.

Что касается интересовъ акціонеровъ, то они вполнѣ обезпечиваются Высочайше утвержденнымъ 12 января этого года закономъ о порядкѣ завѣдыванія и управленія секвестрованными предпріятіями и имуществами. Прежнее правленіе хотя и отошло отъ управленія предпріятіемъ, но полномочія его сохраняютъ силу для представительства

интересовъ акціонеровъ, а также для принятія предпріятія по окончаніи секвестра. (ПТА).

Привлеченіе ген. Сухомлинова къ отвѣтственности. Верховною комиссіею для всесторонняго разслѣдованія обстоятельствъ, послужившихъ причиною несвоевременнаго и недостаточнаго пополненія запасовъ воинскаго снабженія арміи, подвергнуты были предварительному изслѣдованію, поступившія къ ней указанія на неправильныя дѣйствія бывшаго военнаго министра генерала Сухомлинова.

Совокупность данныхъ, собранныхъ въ этомъ отношеніи вышеуказаннымъ предварительнымъ изслѣдованіемъ, привела верховную комиссію къ заключенію о необходимости на основаніи п. 4 ст. 68 и ст. 86 учр. Гос. Совѣта направить это изслѣдованіе, въ случаѣ Высочайшаго на то соизволенія, на разсмотрѣніе перваго департамента Государственнаго Совѣта на предметъ разрѣшенія вопроса о привлеченіи генерала Сухомлинова къ законной отвѣтственности.

На всеподданнѣйшемъ донесеніи о семъ верховной комиссіи Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 1 день марта сего года Собственноручно начертать: «Согласенъ». (Б. П.).

Всероссійская перепись скота. Министръ земледѣлія А. Н. Наумовъ обратился съ телеграммой къ земскимъ учрежденіямъ и уполномоченнымъ по продовольственному дѣлу съ предложеніемъ немедленно привлечь всѣ мѣстныя статистическія организаціи и служащихъ различныхъ вѣдомствъ къ производству всероссійской переписи скота, на каковую потребность совѣтомъ министровъ въ сегодняшнемъ засѣданіи отпущено 1.700.000 руб. Эта сумма распредѣляется по 20.000 р. на каждую губернію.

Продажа надѣльной крестьянской земли. По оффиціальнымъ даннымъ, въ теченіе перваго полугодія 1915 г. въ 45 губерніяхъ Европейской Россіи продано крестьянами надѣльной земли 255.838 десятинъ на общую сумму въ 33.628.801 руб. Всего совершенно 79.082 сдѣлки. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ число продажъ уменьшилось почти на треть. Всего болѣе продажъ было въ Екатеринославской, Самарской, Саратовской, Бессарабской, Харьковской и Тамбовской губерніяхъ. Всего болѣе земли продано въ Самарской губерніи (45.960 десятинъ). Продавались, главнымъ образомъ, чрезполосныя земли (на 27.587.501 р.). Устроеныхъ земельныхъ участковъ продано 10.719 на общую сумму въ 6.041.309 р. (число десятинъ 57.120). Наибольшее число отрубовъ продано въ Ставропольской, Самарской и Екатеринославской губерніяхъ.

Покупателями крестьянской надѣльной земли могутъ быть только крестьяне, и, такимъ образомъ, размѣры крестьянскаго землевладѣнія не убавляются.

Сборъ зерновыхъ хлѣбовъ. По даннымъ канцеляріи совѣта министровъ, общій сборъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ, кромѣ овса, равнялся въ 1915 году 3.509.270000 пудовъ, овса—766.859.000 пудовъ и картофеля—1.268.007.000 пудовъ. Государственные обыкновенные доходы за 11 мѣсяцевъ 1915 года выразились въ суммѣ 2.205 713,000 руб., противъ 2.443.280.000 рублей въ 1914 году. Къ 1 февраля въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ оставалось денежныхъ вкладовъ на 2.562 милліона рублей и процентными бумагами 663 милліона рублей. Казеннаго вина за 11 мѣсяцевъ 1915 года продано 3.998.867 ведеръ противъ 54.460.423 ведеръ въ предыдущемъ году. Къ 1 января на казенныхъ и сельско-хозяйственныхъ работахъ было занято 569.900 военноплѣнныхъ. Золотой монеты поступило въ январѣ въ государственный банкъ на 2 милліона рублей.

Читальныя избы. Ярославской губернской управой на каждую такую читальню выдается пособіе не свыше 20 рублей. Ходатайство о пособіи удовлетворяется только въ томъ случаѣ, если оно возбуждено или поддержано уѣздной управой или правильно организованной библіотекой (открывающей читальню въ видѣ своего отдѣленія), или кооперативомъ, или народнымъ домомъ, учащими и вообще кѣмъ-либо изъ лицъ, состоящихъ на земской службѣ. Читальнѣ должно быть обезпечено постоянное помѣщеніе, соотвѣтствующее своему назначенію. Лица, организующія читальню, обязуются возбудить въ соотвѣтствующемъ порядкѣ ходатайство о разрѣшеніи на открытіе публичной читальни.

Возмездіе—по заслугамъ. Кіевскія власти получили сообщеніе, что мѣстный купецъ З. Левинскій, состоя военнымъ подрядчикомъ, отправляетъ въ армію гнилую солонину. Назначили комиссію для осмотра, которая нашла въ ледникахъ Левинскаго непріятный запахъ. Оказалось, что солонина, предназначенная для арміи, была не только не годна для пищи, но, вслѣдствіе разложенія, ядовита. Губернаторъ подвергъ З. Левинскаго тюремному заключенію на 3 мѣсяца. Генералъ-губернаторъ усилилъ наказаніе, и теперь поставщикъ высылается въ Иркутскую губ. на все время войны.

В—236.

(Современное Слово).

... Паровозъ тяжко сопѣлъ и фырчалъ. Въ топкѣ посвистывало и клокотало звонко и яростно. Маслянистымъ тепломъ дохнуло на меня, когда я поднялся по скользкимъ ступенькамъ отвѣсной лѣсенки къ машинисту. Сразу стало душно, хотя внизу мнѣ было холодно и зябли руки, а снѣгъ крѣпко похрустывалъ подъ сапогами.

— Вы уже уходите?—спрашиваю машиниста, осматриваясь. Жаръ изъ открытой топки опаляетъ мнѣ лицо и взглядъ какъ-то невольно притягивается къ круглому, пышущему краснымъ огнемъ отверстію. Тамъ перекатываются, рвутся и носятся шипящія, желтокрасныя волны огня. И надъ темной трубой паровоза пляшутъ и прыгаютъ теперь въ черномъ небѣ стада багровыхъ искръ.

— Да, уже ухожу,—односложно отвѣчаетъ мнѣ машинистъ, задумчиво и пристально всматриваясь въ огонь.

Огонекъ папиросы мерцаетъ между его пушистыхъ, русыхъ усовъ. Серебряная серьга посверкиваетъ бѣлой искоркой у него въ ухѣ и тускло блеститъ на испачканнымъ машиннымъ масломъ жилетѣ часовая цѣпь. Онъ безъ пиджака и рукава рубахи засучены до локтей и мнѣ видна на его желтоватыхъ, жилистыхъ рукахъ татуировка—синіе корабли и синія чайки.

— А вамъ не страшно, Василій Петровичъ?—спрашиваю я тихо, оглядываясь на помощника, что темнѣетъ неподвижнымъ профилемъ у узкаго окна паровоза:

— Нѣтъ, чего же страшно?.. ни чуточки,—легкая усмѣшка пробѣгаетъ у него подъ усами. Какое простое лицо у Василія Петровича, настоящее россійское, ярославское лицо: пышноусое, лукавое и широкое. Ему въ самомъ дѣлѣ не страшно, не даромъ всѣ говорятъ, что онъ безшабашный парень.

Засматриваю въ чуть заметенныя инеемъ узкія паровозныя окна. Двумя тускло блещущими полосками съ какой-то неподвижной стремительностью протянулись по бѣлому снѣгу рельсы. Черезъ двѣ-три сажени, куда не хватаетъ свѣтъ желтыхъ паровозныхъ фонарей—уже морозная тьма. И туда, въ тьму, долженъ гнать свой поѣздъ со снарядами Василій Петровичъ.

— Ну, дай вамъ Богъ,—говорю я,—пожавъ его крѣпкую мозолистую руку.

НА ВОЙНѢ.

Подъ Верденомъ.

Какъ бы въ отместку за взятье турецкой твердыни Эрзерума,—пишетъ „Нѣжинецъ“,—нѣмцы бросились на сильнѣйшую французскую крѣпость Верденъ съ арміей до 800 тысячъ человѣкъ и громаднѣйшимъ количествомъ тяжелыхъ орудій. Верденъ находится на югѣ Франціи и замыкаетъ путь къ Парижу. Нѣмецкій фронтъ идетъ вокругъ этой крѣпости дугой: всѣ прежнія попытки нѣмцевъ приблизиться къ крѣпости оканчивались ничѣмъ. Теперь нѣмцы задались мыслью во чтобы то ни стало взять эту крѣпость. Они повели съ юга и съ сѣвера атаки, желая прорвать фронтъ французовъ. Однако французы, оттягивая свои войска, выпрямляютъ свой фронтъ и не допускаютъ прорвать его. Они уже отступили отъ прежней линіи своего расположенія версты на 4. Нѣмцы дошли до первыхъ фортовъ. Вокругъ одного изъ нихъ Дуомона кипитъ ожесточенный бой. Самый фортъ разрушенъ бомбардировкой, а позиціи около него заняты французами и крѣпко ими держатся. Чтобы дать понятіе, что творится вокругъ Вердена, приводимъ слѣдующую выдержку, взятую изъ „Кіевской Мысли“:

Французскія газеты приводятъ со словъ очевидца, французскаго офицера, описаніе одного уголка поля битвы передъ Верденомъ.

„Районъ, которымъ пытаются завладѣть нѣмцы, обстрѣливается сильнѣйшимъ огнемъ ихъ артиллеріи. Особенно обстрѣливаются высоты, преграждающія имъ путь. Воздухъ по всѣмъ направленіямъ прорѣзывается тысячами снарядовъ, пролетающихъ, смотря по калибру, съ музыкой разныхъ тоновъ: то со свистомъ, то съ воемъ. Время отъ времени проносятся воздушныя торпеды, которыя своимъ полетомъ напоминаютъ ходъ громадныхъ автомобилей съ очень шумнымъ моторомъ. Всѣ эти снаряды, несущіе съ собой смерть и разрушеніе, даютъ разрывы на довольно обширномъ пространствѣ. Осколки снарядовъ летятъ во всѣ стороны среди облаковъ пыли, земли и снѣга. Все кругомъ точно покрыто густымъ туманомъ. Трата непріятелемъ снарядовъ превосходитъ все, что только можно вообразить. Такой бомбардировки еще не было съ самаго начала войны. Но вотъ, мало-по-малу, стрѣльба нѣмецкихъ орудій смолкаетъ. Наступаетъ рѣшительный моментъ. Дымъ, бѣлая снѣжная пыль, все это разсѣивается. Понемногу предъ глазами открывается неописуемое зрѣлище. Недалеко были такъ-называемыя вспомогательныя траншеи. Теперь отъ нихъ ничего не осталось. Онѣ сравнены съ землей и только въ отдѣльныхъ мѣстахъ видны слѣды парапетовъ. Слѣдовъ же проволочныхъ загражденій найти нельзя. Все опрокинуто, засыпано. Мѣстность такъ гладко вспахана, что если бы не было канонады, можно было бы подумать, что находишься на только что вспаханномъ полѣ. Но вотъ, внизу, въ оврагѣ, на бѣломъ саванѣ, покрывающемъ землю, показываются темныя движущіяся массы. Это нѣмецкая пѣхота, идущая сомкнутыми рядами на приступъ.

Вотъ нѣмцы совсѣмъ ужъ близко. Нужно дѣйствовать. Телефонный звонокъ на батарею, и—пляска смерти возобновляется. Зрѣлище потрясающее. Межъ двухъ холмовъ по тропинкамъ тянутся непріятельскіе полки. Цѣпь при маневрахъ кое гдѣ рвется, но быстро подходятъ подкрѣпленія и пустыхъ мѣстъ опять нѣтъ. Надъ нашими головами слышится свистъ—это летитъ нашъ первый снарядъ. Онъ упалъ среди непріятельскихъ пѣхотинцевъ. Новый звонокъ телефона даетъ знать батареѣ, что ударъ удался и вотъ ужъ несется градъ „чемодановъ“, настигающій ряды непріятеля. Положеніе нѣмцевъ становится критическимъ. Въ бинокль видно, какъ обезумѣвшіе солдаты, засыпаемые землей, падаютъ, ложатся рядами другъ на друга. Первая волна непріятеля разбита. Всюду горы труповъ. Но вотъ поднялась новая волна, пытающаяся пройти подъ свинцовымъ дождемъ. Не успѣвъ въ этомъ, она немного отступаетъ. Наша стрѣльба корректируется. Снаряды вырываютъ цѣлыя полосы въ лентѣ атакующихъ. Это, однако, не останавливаетъ непріятеля. Натискъ его еще сильнѣе, еще ожесточеннѣе. Какъ крысы, стадомъ идутъ нѣмцы, презирая напи „чемоданы“. Сердце усиленно бьется: пройдутъ, или нѣтъ? Наши тяжелыя орудія грохочутъ все сильнѣе. Снаряды въ одинъ метръ длиной разрываются такъ часто, что оврагъ превращается въ вулканъ. Уже не разбираешь, что летитъ: воздухъ, люди или камни... Растерзанные трупы заполнили оврагъ и образовали непроходимыя для нѣмцевъ баррикады. Нѣмцы отступаютъ. Ихъ атака, не взирая на число бойцовъ и ихъ ожесточенность, отбита съ громадными для нихъ потерями“.

Потеря Вердена будетъ весьма тяжелымъ ударомъ для союзниковъ, такъ какъ взявъ ее нѣмцы выходятъ во флангъ французскимъ войскамъ и могутъ отбросить ихъ къ сѣверу, къ Бельгіи, открывъ дорогу къ Парижу. Понятно поэтому ожесточеніе нѣмцевъ, бросающихъ сотни тысячъ людей въ бой. Всѣ военные авторитеты признаютъ,

---

— Спасибо,—односложно благодаритъ Василій Петровичъ, вынимая изъ жилета смятую папироску. Я неловко спускаюсь по лѣсенкѣ и прыгаю въ снѣгъ.

Высокій паровозъ сталъ передъ мною, какъ темная стѣна. Я различаю на ней большія мѣдныя буквы и цыфры: В—236.

Почему-то вдругъ стало не по себѣ, жутко какъ-то. Можетъ быть, отъ того, что въ морозномъ туманѣ похлопываютъ короткіе выстрѣлы и что солдаты стоятъ у паровоза молчаливой и тихой толпой, а красныя искры разъяренно носятся въ небѣ и багровые отсвѣты пробѣгаютъ по мѣднымъ знакамъ В—236.

Всего три вагона. Высокіе и темные, они ждутъ, чтобы перелязгнуть и покатиться. Раньше въ нихъ, можетъ быть, возили муку или сахаръ, а теперь они несутъ страшную кладь. Кладь, которая можетъ развороти ть землю на разстояніи ста саженей и разбить въ чугунные лоскутья паровозъ и разнести въ щепья вагоны, закрутивъ жгутами и поставивъ торчкомъ стальные рельсы. Въ вагонахъ—снаряды.

— Туши огни,—слышенъ сверху спокойный голосъ машиниста. Желтоватый, дрожащій кругъ свѣта гаснетъ передъ паровозомъ. Чуть различаешь темную кучку солдатъ на откосѣ и бѣлѣющіе холмы снѣговъ. Будто еще стало морознѣе, а красные рои все попыхиваютъ и разлетаются искристымъ вѣеромъ надъ паровозомъ.

Коротко ухнулъ свистокъ. Лязгнуло и заскрипѣло. Машина вздохнула тяжко и шумно, дрогнула и пошла... Поѣздъ безъ огней, поѣздъ-призракъ былъ уже далеко. Относятся вѣтромъ и летятъ длинной, багровѣющей лентой искры. Вотъ и искры погасли. Только слышно какъ колеса быстро и ровно выстукиваютъ въ морозномъ туманѣ.

— Тра-тата, тра-тата... та-та.

Я сбѣгаю съ бѣлаго откоса, вздувая пушистые, покалывающіе воланы снѣга. Если я за полчаса дойду до высокой сосны у заставы, я, можетъ быть, еще увижу на мосту поѣздъ. Онъ дѣлаетъ здѣсь широкій кругъ по лѣсу.

Пересѣкаемъ пустынную дорогу. Одиноко чернѣютъ на пути голыя деревья, обмерзшій валежникъ грустно хруститъ подъ шагами. Въ темнотѣ натыкаешься на пни, на поваленныя черезъ дорогу обугленныя сосны. Точно здѣсь гуляло лѣсное пожарище.

что бой у Вердена по ожесточенности и величинѣ величайшій даже за настоящую войну. Всѣ сознаютъ серьезность положенія, но смотрятъ спокойно на будущее.

Этотъ же бой, въ который нѣмцы ввели до 800 тысячъ войскъ на протяженіи фронта, верстъ въ 15, безъ особаго ослабленія другихъ фронтовъ, яркое свидѣтельство того, что нѣмцы людьми еще богаты и что поэтому надѣятся на скорое истощеніе врага, нѣтъ основаній. Войну очевидно, кончитъ битва, а не истощеніе.

Письма о войнѣ.

На нашемъ Западномъ фронтѣ въ теченіе истекшей недѣли продолжалось сохраняться полнѣйшее затишье. Только въ самомъ концѣ недѣли въ Двинскомъ районѣ и на югѣ стало замѣчаться оживленіе, вызванное активными дѣйствіями нашихъ войскъ. На *Сѣверномъ фронтѣ* штабъ отмѣчаетъ попрежнему дѣятельность артиллеріи и развѣдчиковъ. Наша артиллерія дѣйствовала весьма удачно, разсѣивая непріятельскія цѣпи и колонны, подбивая батареи и обстрѣливая непріятельское расположеніе.

Въ общемъ-то боевыя столкновенія на сѣверѣ нашли частный характеръ и никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ общую обстановку не внесли.

Въ *центрѣ* опять-таки продолжалось глубокое затишье. У мѣстечка Тверечъ густая непріятельская колонна пыталась наступать, но была отбита нашимъ огнемъ. На *Южномъ* фронтѣ происходили преимущественно столкновенія развѣдчиковъ, при чемъ въ одномъ изъ такихъ столкновеній нами взятъ полностью непріятельскій караулъ въ 30 человѣкъ. Наши развѣдчики атаковали деревню Латагъ на Днѣстрѣ и ворвались въ нее. О дальнѣйшемъ ходѣ дѣла здѣсь неизвѣстно.

На *Кавказѣ* преслѣдованіе разбитыхъ турокъ продолжалось. Въ приморскомъ районѣ мы еще потѣснили турокъ за рѣкой Калапотамосъ. Въ 90 верстахъ къ западу отъ Эрзерума, на эрдзинджанскомъ направленіи, нами съ бою занятъ городъ Мамахатунъ. Въ этомъ бою нами взято въ плѣнъ 44 офицера и 770 нижнихъ чиновъ съ 5 орудіями и пулеметами. Немного раньше передъ этимъ мы въ одинъ разъ захватили въ плѣнъ 21-го офицера и 336 нижнихъ чиновъ съ 2-мя орудіями, а въ другой—19 офицеровъ и 250 нижнихъ чиновъ. Въ концѣ недѣли мы еще продвинулись къ западу отъ Мамахатуна, занявъ селеніе Катюръ и отбивъ контръ-атаку противника. Между прочимъ выяснилось, что за время керманшахской операціи нами взято 8 орудій. Всего, по свѣдѣніямъ истекшей недѣли нами на Кавказѣ взято въ плѣнъ 84 офицера, 1360 нижнихъ чиновъ и захвачено 15 орудій съ пулеметами.

На *Черномъ морѣ* непріятельской подводной лодкой потопленъ одинъ изъ нашихъ миноносцевъ—„Лейтенантъ Пущинъ“. Миноносецъ этотъ принадлежалъ къ числу болѣе старыхъ судовъ нашего черноморскаго флота. На воду онъ спущенъ былъ еще въ 1905 году, имѣлъ водоизмѣщеніе въ 350 тоннъ и скорость въ 30 узловъ.

На *Западномъ театрѣ войны* (во Франціи) продолжаются бои подъ Верденомъ. Бои имѣютъ еще очень серьезный характеръ, но уже можно говорить о благопріятномъ кризисѣ операціи. Въ дѣятельности германцевъ нѣтъ уже этой увѣренности и планомѣрности, съ которою они наступали въ началѣ верденской операціи. Атаки ихъ стали болѣе разрозненными и часто смѣняются длительными періодами бездѣйствія. Германская артиллерія стала дѣйствовать гораздо слабѣе. Прежней напряженности уже нѣтъ. Въ качествѣ оцѣнки общаго положенія и значенія верденской операціи можно привести слова одного англійскаго военнаго корреспондента: „Если Германіи удастся взять Верденъ, то она сможетъ отсрочить начало своего неизбѣжнаго паденія. «Паденія этого ничто не можетъ предотвратить. Если-же германцы потерпятъ неудачу у Вердена, мы смѣло скажемъ, что Берлину уже не удастся въ настоящей войнѣ отпраздновать ни одного крупнаго военнаго успѣха».

На *Итальянскомъ* фронтѣ началось большое оживленіе, особенно на рѣкѣ Изонцо. Иниціатива боевъ принадлежитъ Итальянцамъ. Пока нельзя сказать, насколько широкое наступленіе предпринято итальянцами, такъ какъ свѣдѣній о бояхъ поступлено очень мало. Борьба на Изонцо еще далеко отъ своего рѣшенія. **Г. С.**

Изъ жизни нашихъ парламентовъ.

Государственная Дума.

— *Отмѣна циркуляра.* Въ началѣ этой сессіи Государственной Думой былъ принятъ спѣшный запросъ по поводу циркуляра военной цензуры, разрѣшавшаго печатать рѣчи депутатовъ исключительно въ изложеніи «Петроградскаго Телеграфнаго Агентства». Распоряженіе это ставило провинціальную печать въ очень непріятное положеніе, такъ какъ рѣчи депутатовъ въ передачѣ Агентства часто совершенно измѣняли свой смыслъ. Теперь, по телеграфному циркулярному распоряженію военно-цензурной комиссіи отъ 23-го февраля 1916 г. за № 403, циркуляръ этотъ отмѣненъ.

— Они раньше поливали тутъ снарядами,—говоритъ попутчикъ-артиллеристъ,—А теперь только по мосту кроютъ.

Пошли осторожнѣе. Докторъ самый смѣлый,—онъ впереди, потомъ артиллеристъ, а за нимъ я. Дорога изрыта воронками и для меня нѣтъ смысла упасть въ одну изъ такихъ широкихъ, заметенныхъ снѣгомъ ямищъ, съ черными отъ взбитой земли краями.

Ночь въ фантастическомъ хаосѣ запутала все. Дороги уже нѣтъ, а какіе-то нарытые бѣлые сугробы. Оглобли брошенной двуколки торчатъ изъ снѣга. Перешибленныя сосны, треснувъ вдоль ствола отъ осколковъ, виснутъ въ воздухѣ, точно сказочныя арки. Рухнувшія ели пластаются по снѣгу обмерзшими, затихщими вершинами.

— Стойте, господа,—обращается къ намъ докторъ. —Встанемъ здѣсь. Вонъ тамъ видите—мостъ?

Мостъ еще далеко, но намѣчаются уже въ темнотѣ его стройные, квадратные пролеты, перекинутые высоко надъ рѣкой. Мы усѣлись въ снѣгъ подъ сосной, шумно дыша и отряхаясь. Артиллеристъ чиркнулъ спичкой, чтобы посмотрѣть на часы.

— Минутъ черезъ пять будетъ...

Я сталъ прислушиваться. Кругомъ была морозная тишина, звенящая и глубокая. Холодной свѣжестью пахли пушистые снѣга и щекоталъ ноздри морозный воздухъ. Затихли стройныя сосны. То глухо и далеко, то отчетливо и ясно похлопывали сторожевые выстрѣлы. Было туманно, холодно и тихо.

— Тсс,—слышите?—нервно зашепталъ вругъ докторъ, хватая меня за руку.—Слышите?

— Тра-тата, тра-тата—постукиваетъ далеко въ туманѣ.

И все отчетливѣе и ближе эта ровная и частая дробь колесъ. Я слышу, какъ застучало мое сердце и кажется, что его удары въ тактъ ровному постукиванью, что слышится изъ тумана.

— Тра-тата, тра-тата—все ближе и ближе. Я чувствую, что начинаю дрожать. Крѣпко стискиваю зубы.

Надъ лѣсомъ метнулось въ темнотѣ багровая лента искръ.

Слышенъ торопливый, бормочущій звукъ летящаго поѣзда. Его не видно, онъ несется какъ призракъ, сотрясаясь и звеня металлическимъ гуломъ. Далеко залязгали и загудѣли стальные рельсы моста. Вотъ, сейчасъ начнется... Хотѣлось зажмурить глаза и зажать ладонями уши, но я смотрѣлъ.

— *О помощи населенію Пріамурья.* Въ утреннемъ засѣданіи 29-го февраля обсуждался вопросъ министрами военнымъ, внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія о мѣрахъ государственной помощи населенію Пріамурья, пострадавшему отъ наводненій и неурожая.

Вопросъ поддерживали *А. И. Русановъ* и *А. И. Рысловъ,* указавшіе, что край переживаетъ финансовый кризисъ, что нужна немедленная помощь и что для правильной организаціи ея необходимо скорѣйшее введеніе земскихъ учрежденій.

Съ объясненіями выступаетъ товарищъ министра земледѣлія *Г. В. Глинка,* который говоритъ, что помощь населенію оказывается начиная съ ноября, въ общей сложности уже ассигновано болѣе двухъ милліоновъ.

Болѣе половины необходимаго для обсѣмененія хлѣба уже закуплено и постепенно перевозится; несомнѣнно, хлѣбъ будетъ доставленъ своевременно, подготовлена также половина хлѣба для продовольствія.

Обсужденіе заявленія товарища министра откладывается до одного изъ слѣдующихъ засѣданій.

———

— *Вопросъ о замѣшательствѣ въ транспортѣ.* Вопросъ о мѣрахъ предупрежденія замѣшательства въ транспортѣ въ томъ же засѣданіи Думой откладывается до обсужденія смѣты министерства путей сообщенія.

В. А. Маклаковъ пользуется случаемъ и напоминаетъ министру путей сообщенія, что онъ до сихъ поръ не далъ отвѣта на внесенный еще въ прошломъ году вопросъ о снабженіи населенія топливомъ. Вѣдь будущій годъ можетъ застать насъ въ еще худшемъ положеніи въ отношеніи топлива.

Министръ путей сообщенія *А. Ѳ. Треповъ* выясняетъ, что онъ не могъ дать своевременно отвѣта въ виду того, что законодательныя палаты долго не созывались, и что этотъ вопросъ перешелъ теперь въ вѣдѣніе министерства торговли. Со стороны правительства принимаются всѣ мѣры, что бы обезпечить снабженіе топливомъ на будущую зиму

— *Смѣта министерства внутреннихъ дѣлъ.* 29-го февраля началось обсужденіе смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ. Докладчикомъ выступаетъ *Г. А. Фирсовъ.* Онъ указываетъ, что частыя перемѣны на отвѣтственномъ посту министра внутреннихъ дѣлъ не могли не отразиться на дѣятельности вѣдомства, но въ общемъ дѣятельность эта осталась въ прежнемъ положеніи.

Слѣдующій ораторъ, *С. И. Шидловскій,* (октябр.) предупреждаетъ, что будетъ говорить о всемъ правительствѣ въ цѣломъ, такъ какъ оно дѣлаетъ внутреннюю политику, а не какое-либо отдѣльное министерство. И этому правительству ораторъ считаетъ необходимымъ указать на необходимость выполненія трехъ прописныхъ истинъ.

Первая истина, единеніе—сила, понятна всѣмъ, кромѣ правительства, сидящаго на этихъ скамьяхъ. Единеніе тамъ понимаютъ въ опредѣленномъ смыслѣ: „работайте“ съ нами, т. е. дѣлайте то, что мы вамъ будемъ говорить. Но мы не знаемъ къ чему насъ призываетъ власть, ибо мы не видимъ единства въ рядахъ самого правительства.

Поэтому приглашеніе насъ къ единенію съ ними является плодомъ недоразумѣнія. Прежде чѣмъ призывать къ единенію кого бы то ни было, слѣдовало бы имъ самимъ объединиться въ собственной средѣ. (Апплодисменты въ центрѣ и слѣва).

Въ обществѣ у правительства нѣтъ никакой поддержки. Начиная съ крайнихъ лѣвыхъ и кончая крайними правыми всѣ имъ недовольны.

Судьбы родины при подобномъ правительствѣ оратору представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Крупное государство, великая нація, держитъ свой историческій путь. Сзади на большомъ разстояніи бѣжитъ правительство и кричитъ: «Стой, стой, стой, держи!».

Вторая прописная истина: всякое организованное общество лучше неорганизованнаго, и эта истина опять-таки понимается всѣми, кромѣ власти. Нужно ли повторять, что и само правительство дезорганизовано?

Это дезорганизованное правительство не терпитъ рядомъ съ собой организаціи общественной.

«Общество, говоритъ Шидловскій, организовалось помимо васъ, а вы попрежнему плететесь въ хвостѣ и дѣлаетесь,—простите за тривіальное выраженіе,—все злѣе и злѣе. Это только лишній разъ доказываетъ правильность изреченія, что чѣмъ больше чувствуется безсилія въ борьбѣ, тѣмъ больше злости и жестокости въ ней проявляется».

Третья популярная истина, которую я могу рекомендовать вниманію правительства, состоитъ въ необходимости прозорливости. Управлять, не предвидя, нельзя. Между тѣмъ, вся правительственная политика была направлена къ тому, чтобы предоставить собственнымъ агентамъ возможно больше правъ, совершенно не заботясь о томъ, что изъ этого выйдетъ.

Мы твердо вѣримъ, что отразить внѣшнюю опасность и добиться побѣды можно только путемъ полнаго объединенія, и мы всегда будемъ стремиться къ тому, чтобы уничтожить разрозненность и создать единеніе.

Съ призывомъ бороться со всѣмъ тѣмъ, что мѣшаетъ намъ одержать побѣду надъ врагомъ, я оставляю эту каѳедру. (Продолжительные апплодисменты слѣва и въ центрѣ).

Это было похоже на быстрый сонъ. Выдыхая красные хороводы искръ, сотрясаясь и свистя влетѣлъ на мостъ темный призракъ. Грознымъ стальнымъ гуломъ отвѣтилъ ему мостъ. И вдругъ яростно бухнуло въ воздухѣ, точно съ размаха бултыхнулся въ омутъ тяжелый камень. Пахнуло мгновенно ярко-желтымъ огнемъ и вдругъ ударило и разнеслось неровными рывками, дергаясь и яростно ахая. Снова бултыхнулось въ воздухѣ. Ахающія, звенящія взрывами зарницы заметались кругомъ моста. Нѣмцы начали свою ревущую охоту.

— Идемъ, идемъ здѣсь опасно,—зоветъ насъ докторъ. Мы быстро, почти бѣгомъ уходимъ. Мнѣ жарко, у меня пересохло во рту и все хочется оглянуться назадъ.

Остервенѣлыми очередями кроютъ нѣмцы гудящій отъ разрывовъ высокій и пустынный мостъ. Потомъ внезапно смолкаютъ. Издалека доносится къ намъ протяжный, переливающійся гудокъ паровоза. Докторъ снимаетъ папаху и вытираетъ рукавомъ полушубка лобъ.

— Фу... Слава Богу, перебрался, каналья.

Мнѣ становится смѣшно. И нашъ юный проводникъ артиллеристикъ тоже повеселѣлъ и торопливо разсказываетъ.

— Лихой, ей Богу, парень, этотъ машинистъ... Иногда на разсвѣтѣ, когда онъ назадъ вагоны ведетъ, нѣмцы почему-то не стрѣляютъ. Такъ онъ еще балуется: летитъ черезъ мостъ, а самъ во всѣ гудки свиститъ—«что же дескать зѣваете»?

Василія Петровича я встрѣтилъ только черезъ день. У краснаго грузового амбара на запасныхъ путяхъ стоялъ его поѣздъ. Была влажная оттепель. Василій Петровичъ въ одномъ пиджакѣ и безъ фуражки сидѣлъ на нижней ступенькѣ паровозной лѣсенки, онъ читалъ, широко развернувъ передъ собою газетный листъ.

— Здравствуйте,—подошелъ я къ нему.—Что новаго?

— А здравствуйте,—онъ поднялся и сталъ медленно складывать газету.—Да, что—ничего нѣтъ новаго... Вотъ, пишутъ въ Англіи наборъ будетъ...

— Василій Петровичъ, а вчера вы благополучно перегнали поѣздъ?

— Конечно... руку вотъ только себѣ ободралъ.

Я теперь вижу, что на его правой рукѣ, испачканной коричневатымъ смазочнымъ масломъ, отъ указательнаго пальца и до мизинца тянется багровый извилистой полосой глубокій шрамъ.

— Вы бы забинтовали, Василій Петровичъ.

— Э, пустяки—до свадьбы и такъ заживетъ.

Безшабашный, въ самомъ дѣлѣ, парень—машинистъ съ паровоза В—236.

Иванъ Лукашъ.

А. И. Савенко отъ фракціи прогрессивныхъ націоналистовъ говоритъ о походѣ правой части общества въ лицѣ Горемыкина, Щегловитова, Маклакова противъ всей общественной Россіи. Указанія и совѣты большинства Думы предыдущей сессіи были объявлены революціонными требованіями. Эти господа много говорятъ о патріотизмѣ, о побѣдѣ, но когда они увидѣли, что пришло время жертвъ и уступокъ изъ темныхъ угловъ русской политической жизни стали раздаваться призывы къ миру съ Германіей.

Ораторъ напоминаетъ о запискѣ Щегловитова, Маклакова и Таубе въ высшія сферы.

Этого мало, въ моемъ распоряженіи имѣется текстъ одной изъ представленныхъ записокъ, въ которой провозглашается: «Лучше пораженіе, чѣмъ уступки внутри». Господа Щегловитовы, Павловы и Таубе предпочитаютъ миръ съ Германіей примиренію съ собственнымъ народомъ...

Затѣмъ депутатъ отмѣчаетъ усилія правительства вызвать благожелательное къ себѣ отношеніе путемъ подкупа печати. На это не хватило даже 10-ти милліоннаго фонда, пришлось добавить еще 5 милліоновъ. Но купить Россію, купить общественное мнѣніе имъ не удается.

«Мы не боремся съ властью, и мы не боремся за власть. Мы просто полагаемъ, что Думѣ, въ лицѣ ея большинства, съ нынѣшнимъ правительствомъ не по пути. Но если бы власть захотѣла совмѣстной работы, ей извѣстны тѣ минимальныя условія, которыя выставило думское большинство. Очередь за правительствомъ. Наступило время жертвъ, и мы ждемъ его жертвъ». (Аплодисменты въ центрѣ и слѣва).

М. С. Аджемовъ (к.—д.) посвящаетъ свою рѣчь почти исключительно министру А. Н. Хвостову. Министръ внутреннихъ дѣлъ съ первыхъ же своихъ шаговъ началъ искать популярности въ народѣ. Всѣми способами онъ стремился попасть на страницы газетъ и при томъ въ благожелательномъ освѣщеніи. Образуется особое освѣдомительное бюро, которое и снабжаетъ печать всевозможными свѣдѣніями и слухами. И вездѣ фигурируетъ А. Н. Хвостовъ.

Здѣсь и тамъ онъ развиваетъ свою программу, говоритъ даже либеральныя фразы, но все это было лишь приспособленіемъ къ обстоятельствамъ.

—„Передъ нашими глазами—замѣчаетъ депутатъ, въ это время разыгрываются весьма прискорбныя событія на одномъ изъ крупнѣйшихъ заводовъ, изготовляющихъ снаряды, и мы знаемъ,—на нашихъ совѣщаніяхъ говорятъ это открыто,—что департаментъ полиціи имѣетъ кое-какое отношеніе къ этимъ забастовкамъ. Какъ же можетъ министръ внутреннихъ дѣлъ допустить, чтобы департаментъ полиціи занимался инсценировкой стачки, мѣшающей дѣлу обороны? (Голоса: «Браво!»). Какъ смѣло правительство явится сюда, имѣя такой аппаратъ въ своихъ рукахъ?

—Война,—заканчиваетъ Аджемовъ,—насъ многому научила. Научила она и народъ. Если мы вѣримъ, что побѣдимъ въ этой неслыханной войнѣ германцевъ,—то неужели вы сомнѣваетесь, что нашъ народъ не побѣдитъ такого правительства рекламы и обмана? (Продолжительные аплодисменты слѣва).

Предсѣдательствующій призываетъ Аджемова къ порядку.

Представитель правыхъ націоналистовъ *Д. Н. Чихачевъ* недоволенъ подборомъ администраціи на верхахъ и на мѣстахъ, дѣятельность министерства въ вопросѣ о бѣженцахъ протекала безъ всякаго плана и вообще центральный органъ министерства не имѣетъ никакого опредѣленнаго плана дѣйствій. Въ настоящее время вмѣсто власти, имѣется только разсыпанная храмина. Нужна строгая закономѣрность органовъ министерства, тѣсное единеніе съ органами самоуправленія, ясная твердая и опредѣленная политика, а не политика «защитнаго цвѣта», сводящая на нѣтъ всѣ крупные вопросы.

Каѳедру занимаетъ земецъ-октябристъ гр. *Д. П. Капнистъ*.

За 18 мѣсяцевъ войны было 3 періода въ исторіи взаимоотношеній Думы и правительства. Первый—патріотическое объединеніе всей Думы, показавшее Вильгельму, что онъ ошибся въ народной Россіи; второй—обманы Сухомлинова, притѣсненія Маклакова, успокоившія Вильгельма, что по крайней мѣрѣ его разсчеты на режимъ были правильны, наконецъ, третій, когда всѣ сомнѣнія въ правительствѣ перешли въ увѣренность въ его непригодности и были произведены перемѣны въ средѣ министровъ, но созванную Думу скоро распускаютъ.

Въ это время выступаетъ министръ внутреннихъ дѣлъ Хвостовъ.

„Намъ обѣщали борьбу съ дороговизной, съ нѣмецкимъ засильемъ, съ пьянствомъ, съ засильемъ капитала, примиреніе съ обществомъ, печатью и Финляндіей, наконецъ, съ рабочими.

Но въ борьбѣ съ дороговизной министръ закрываетъ кооперативы.

Подъ видомъ борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ творятся опредѣленныя безобразія: одну часть населенія натравливаютъ на другую, обѣщаютъ нѣмецкую землю сѣрымъ героямъ и въ то же время разжигаютъ аппетиты обитателей сосѣднихъ деревень, взирающихъ уже на эти земли, какъ на свои собственныя.

А. Н. Хвостовъ заявилъ себя доброжелателемъ рабочихъ. Но каждый изъ васъ, я думаю, знаетъ, что дѣлается сейчасъ съ трудящимися. («Ихъ арестовываютъ каждый день!»,—отвѣчаютъ слѣва).

Въ отношеніяхъ къ печати возвращаются къ предварительной цензурѣ. А когда популярность министра быстро исчезла, онъ публично сваливаетъ отвѣтственность на чужую голову. Это не сильный министръ. Можетъ-быть, ловкій, но не сильный“.

„Поймите, господа,—заканчиваетъ Капнистъ, обращаясь къ министерской ложѣ,—что для сильной власти необходимы либеральныя мѣры. Поустройтесь внутри себя, обновитесь, создайте единое цѣлое, какъ это пытались сдѣлать мы. Завоюйте себѣ довѣріе, докажите, наконецъ, что и въ васъ Вильгельмъ ошибся, какъ ошибся онъ въ русскомъ народѣ.

Выступающій за Капнистомъ *Н. Е. Марковъ* 2-й, возражая Шидловскому, даетъ очень характерное для правыхъ объясненіе, почему правительство всегда идетъ сзади народа: вѣдь управляющій всегда находится сзади. При этомъ Марковъ сравниваетъ все общество, все государство, про которое говорилъ Шидловскій, съ лошадьми, а правительство съ кучеромъ, сидящимъ позади. Нельзя сказать, что для государства сравненіе это очень лестное!

Затѣмъ ораторъ упрекаетъ въ измѣнѣ своимъ политическимъ убѣжденіямъ правую часть прогрессивнаго блока, восхваляетъ стойкость убѣжденій лидера к.-д. *П. Н. Милюкова* и говоритъ, что „господа изъ партіи народной свободы сумѣли людей, бывшихъ еще недавно ихъ принципіальными врагами, повести за собой на веревочкѣ. Поздровляю васъ.“

Свою рѣчь Марковъ заканчиваетъ обычнымъ выпадомъ противъ евреевъ, приводя въ доказательство „еврейскаго засилья“ въ печати тотъ фактъ, что „3 хъ часовая рѣчь Маркова 2-го излагается въ еврейской (?!) газетѣ.“ «Новое Время» такъ: «Марковъ 2-й возражаетъ Шингареву».

При совершенно опустѣвшемъ залѣ слѣдующій ораторъ, «независимый» *кн. Д. Н. Святополкъ-Мирскій*, въ продолженіи полутора часовъ требуетъ полнаго уничтоженія всего нѣмецкаго въ Россіи.

Слѣдующее засѣданіе, 1-го марта открывается рѣчью *П. П. Гронскаго*, который не видитъ отличій политики настоящаго министерства отъ политики Маклакова. Все та же борьба съ общественностью, придирки, мелкіе уколы. Поэтому это министерства должно уйти и чѣмъ скорѣе они уйдутъ, чѣмъ скорѣе мы получимъ министерство общественнаго довѣрія, тѣмъ будетъ лучше для страны.

П. В. Синадино указываетъ, что въ провинціи на мѣстахъ общій развалъ. Исполнительные органы не знаютъ какъ служить и кому служить. Губернаторы превращены въ гастролеровъ и часто совершенно неподготовлены къ несенію своихъ обязанностей, благодаря чему изъ правительственной борьбы съ дороговизной на мѣстахъ получился одинъ сумбуръ. Вспоминая затѣмъ, какъ «утекали» первыми изъ эвакуированнаго города жандармы, полиція и губернаторъ, ораторъ задаетъ вопросъ, что было бы, если бы не существовало общеземскихъ организацій.

Кончится война, и русскій народъ отдастъ себѣ полный отчетъ, что такое наша администрація. Онъ скажетъ, кто былъ его другомъ, и кто—врагомъ, кто былъ патріотомъ и вѣрнымъ слугой Царя не въ мирное время, когда всякій можетъ служить, а въ тяжелую годину народнаго бѣдствія. (Аплодисменты слѣва и въ центрѣ).

—„Господа,—заканчиваетъ Синадино,—нужно сказать опредѣленно: если мы желаемъ довести до благополучнаго конца эту войну и устроить наше государство на новыхъ лучшихъ началахъ, то необходима, прежде всего, реформа министерства внутреннихъ дѣлъ. Оставить его такимъ, какъ оно есть, невозможно“. (Аплодисменты въ центрѣ и слѣва).

Латышскій депутатъ *Я. Ю. Гольдманъ* рисуетъ картину господства бароновъ въ прибалтійскомъ краѣ и наряду съ этимъ притѣсненіе другихъ народностей. Въ декабрѣ, когда Лифляндіей управлялъ Келеповскій, а латыши грудью отстаивали Ригу, былъ составленъ протоколъ за исполненіе въ концертѣ русскаго народнаго гимна на латышскомъ языкѣ.

Еврейскій депутатъ *М. М. Бомашъ* говоритъ о заботахъ министерства, чтобы все было своевременно готово къ погромамъ. Всю вину за вздорожаніе продуктовъ свалили на евреевъ, евреевъ изгоняютъ изъ обѣихъ столицъ, на нихъ дѣлаютъ облавы, стараясь свалить на евреевъ и гнѣвъ народа.

С. П. Мансыревъ выступаетъ съ рядомъ разоблаченій о шпіонствѣ въ Прибалтійскомъ краѣ, при чемъ онъ указываетъ, что подозрительныя личности остаются на своихъ мѣстахъ, а наказываются производившіе разслѣдованіе. Ораторъ говоритъ, какъ остзейскіе нѣмцы противились обрусенію и какъ трудна борьба съ нѣмецкимъ засильемъ. Она превыше силъ одного человѣка и потому нельзя много требовать отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Тутъ различныя закулисныя вліянія, а министръ лицо второстепенное. Свою сильную и горячую рѣчь к.-д. *А. М. Александровъ* начинаетъ привѣтствіемъ великой союзницѣ нашей Франціи и русскому солдату. И тотъ и другой привѣты сопровождаются бурными аплодисментами всей Думы.

„Единственнымъ героемъ у насъ, говоритъ Александровъ, оказался оболганный, проданный русскій крестьянинъ—русскій солдатъ. (Шумные аплодисменты). И я низко кланяюсь ему. Только его чело чисто, только онъ не запятналъ себя измѣной. (Шумъ справа).

И мы невольно ставимъ себѣ вопросъ: почему же этотъ великій, этотъ доблестный народъ-страстотерпецъ понесъ ужасное пораженіе? Кто ударилъ его въ спину? И я отвѣчу громко, и пусть слышатъ имѣющія уши: нашъ порядокъ управленія, наша государственная власть!

Развѣ они управляли? Они только устрашали. Они ненавидѣли и позорили и въ то же время боялись, какъ боится человѣкъ съ нечистой совѣстью.

Для насъ создали особыя рогатки. Къ намъ примѣняли особую политику сдиранія кожи, и это называлось «управленіемъ», это называлось «національной государственной властью».

Они все просмотрѣли. Они не видѣли этой вереницы сыновъ Россіи, шедшихъ стройными рядами туда, въ окопы. Они не видѣли этихъ улыбокъ со слезами, не разглядѣли этого энтузіазма, не поняли всей любви русскаго человѣка къ родинѣ. Эта власть, считающая себя сильной,—несчастная власть!..

Скажите: мыслимо ли, честно ли такое отношеніе къ рабочимъ, которое у насъ проявляется? Когда министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ о необходимости рабочихъ организацій, я, который съ вѣрой началъ свою жизнь и съ вѣрой ее кончу, повѣрилъ ему. Но когда я поѣхалъ на югъ и увидѣлъ этотъ наглый погромъ рабочихъ профессіональныхъ союзовъ, тогда я понялъ, какое издѣвательство совершается надъ трудящимися. Мнѣ больно и стыдно бываетъ возвращаться въ родной Екатеринославъ, гдѣ совершается дикое издѣвательство надъ родной мнѣ культурой.

Кончая свою рѣчь, я считаю своимъ долгомъ обратить ваше вниманіе на то, что въ этотъ историческій моментъ масса русскихъ гражданъ находится въ Сибири и разбросана въ качествѣ эмигрантовъ во Франціи и Англіи. Нѣкоторые изъ нихъ сражаются на Французскомъ фронтѣ... Господа! Такой порядокъ позоритъ страну. Эти люди тамъ, за кордонами, показали, какъ они любятъ Россію, какъ ей преданы, и какъ они глубоко ее понимаютъ. Задача современности—возвратить этихъ людей. (Аплодисменты слѣва).

Въ эти страшные дни наша семья должна собраться вся здѣсь, и мѣсто этимъ людямъ не на гиблыхъ мѣстахъ Сибири, не на Французскомъ фронтѣ, не въ Англіи, а здѣсь. Политическая амнистія—это, господа, нравственная обязанность, и пусть будетъ она осуществлена въ самомъ ближайшемъ времени“. (Аплодисменты слѣва и въ центрѣ)

Трудовикъ *А. С. Сухановъ* говоритъ о постоянной дружбѣ правящихъ круговъ съ Пруссіей, которая заставила со вздохомъ переносить союзъ съ республиканской Франціей и бояться сближенія Россіи съ Англіей. По заявленію нѣмецкаго профессора однимъ изъ первыхъ союзниковъ Германіи слѣдуетъ считать русскую бюрократію, которая, по удачному выраженію журналиста, донашиваетъ обноски политическихъ идей, выброшенныхъ нѣмцами въ канаву. Германія всегда доставляла въ Россію всѣ свои отбросы и здѣсь они занимали видное положеніе. Это появленіе нѣмецкихъ отбросовъ, пожалуй, началось еще раньше, чѣмъ курфюстъ голштинскій, предназначавшійся для занятія Шведскаго престола и воспитывавшійся въ духѣ лютеранской религіи и ненависти къ Россіи, оказался на Русскомъ престолѣ. И здѣсь онъ сталъ вѣрноподданнымъ прусскимъ министромъ.

— Можетъ быть, когда-нибудь, возвратившись въ Государственную Думу, разоблаченный министръ повѣдаетъ намъ, какъ онъ боролся съ нѣмецкимъ засильемъ въ главномъ его гнѣздѣ. Можетъ быть, онъ повѣдаетъ намъ тогда, почему прекратился процессъ членовъ флотскаго общества, какое отношеніе имѣетъ къ Путиловскому заводу знаменитый Круппъ. Страна ждетъ отвѣта на волнующіе вопросы, а ей преподносятъ дѣло Ржевскаго—чиновника особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ. Господа, всякому терпѣнію бываютъ границы. Не пора ли подумать объ этомъ и большинству Государственной Думы? (Аплодисменты слѣва).

Затѣмъ выступаетъ *А. И. Савенко* съ возраженіями Маркову 2-му. Депутатъ оглашаетъ записку поданную правыми за 150-ю подписями, въ заключеніе которой говорится, что „если нѣтъ неоспоримыхъ доказательствъ близости исчерпывающей побѣды, то долгъ государственныхъ людей не подвергать дальнѣйшему испытанію народное терпѣніе. Оно слишкомъ напряжено“.

Въ заключеніе ораторъ подчеркиваетъ заявленіе Маркова 2-го, что правые будутъ служить русскому *правительству*, а не Россіи.

Вышедшій на каѳедру *Н. Е. Марковъ 2-й* заявляетъ, что пока не будутъ оглашены подписи на запискѣ, правые будутъ считать Савенко клеветникомъ, да ещ наемнымъ.

На этомъ обсужденіе смѣта прерывается до 4-го марта.

4-го марта, дебаты возобновляются рѣчью А. И. Чхенкели, который рѣзко критикуетъ политику правительства, въ частности министерства внутреннихъ дѣлъ, во всѣхъ областяхъ внутренней жизни. Онъ указываетъ на разстрѣлы въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, на выпускъ департаментомъ полиціи погромныхъ прокламацій, и на «погромныя репетиціи въ Москвѣ, Астрахани и Баку».

Въ результатѣ все наростающее народное недовольство, вылившееся въ форму забастовочнаго движенія. Оратору не удается подробно освѣтить это движеніе, т. к. М. В. Родзянко просилъ не затрагивать этой темы, какъ секретной.

Затѣмъ Чхенкели язвительно высмѣиваетъ прогрессивный блокъ и упрекаетъ его въ полномъ бездѣйствіи.

— ... Пора перейти отъ критики къ дѣлу. (Возгласы въ центрѣ: «Это вчера и было сдѣлано!»). Всѣ ваши просьбы, совѣты, рѣзкія слова не дѣйствуютъ на правительство. Вы дали вѣрную оцѣнку настоящему режиму. Сдѣлайте же и соотвѣтствующіе выводы. Власти, ведущей страну къ пораженію и порабощенію, денегъ нельзя давать. Отвергните смѣту министерства внутреннихъ дѣлъ. Смотрите, не опоздайте съ исполненіемъ своего долга! (Аплодисменты слѣва).

М. Ю. Джафаровъ говоритъ о жестокихъ гоненіяхъ на мусульманское населеніе въ Батумской и Карской областяхъ. При этомъ власть всячески поощряла грабежъ и насилія. Такое отношеніе къ мусульманскому населенію ничѣмъ вызвано не было, такъ какъ отзывы военноначальствующихъ о поведеніи аджарцевъ носятъ только благопріятный характеръ.

Съ большой рѣчью выступаетъ *Ѳ. И. Родичевъ*, который разсматриваетъ десятилѣтнюю исторію борьбы правительства съ обществомъ. Послѣднее всегда было глиной въ рукахъ горшечника—правительства.

Но вотъ началась война. Правительству и правымъ пришлось спѣшно перестроиться и отречься отъ своего былого нѣмцелюбства. Надо было воевать съ людьми, которымъ до сихъ поръ преклонялись. Не даромъ властитель думъ и признанный глашатай интимныхъ чувствъ русскаго правительства, принадлежавшій къ союзу русскаго народа, говорилъ здѣсь 10-го мая 1914 года:

«Я думаю, господа, по совѣсти, что лучше, вмѣсто большой дружбы съ Англіей, маленькій союзъ съ Германіей».

Правительство призывало къ „забвенію распрей“, но подъ этими словами оно понимало прекращеніе нападокъ на себя. Въ началѣ же войны власть отправила цѣлую фракцію Государственной Думы въ Сибирь на поселеніе. Польшѣ было обѣщано возрожденіе, а чины министерства внутреннихъ дѣлъ практиковали все ту же старую политику преслѣдованій и оскорбленій.

Затѣмъ ораторъ переходитъ къ А. Н. Хвостову и его „борьбѣ“ съ дороговизной и нѣмецкимъ засильемъ. Всѣ неудачи, происходящія отъ ошибокъ правительства, министерство Хвостова сваливало на евреевъ, разсылало по этому поводу секретные циркуляры. Организовывались облавы, погромы.

Вы замѣтьте: когда русскія войска потерпѣли первую неудачу, то было брошено страшное обвиненіе: „Наши пораженія—дѣло рукъ евреевъ“. Вы видите, что еще тогда готовились къ тому, чтобы переложить отвѣтственность на этого всегдашняго козла отпущенія. Вы знаете, господа, что департаментъ полиціи разослалъ циркуляръ, въ которомъ говорится, будто въ настоящее время дѣйствуютъ многочисленныя подпольныя организаціи. Но обратите вниманіе на этотъ циркуляръ и сопоставьте его съ тѣмъ, что еще передъ войной Н. А. Маклаковъ и Л. А. Кассо такъ усердно кричали, что въ Россіи усиленно идетъ революціонная пропаганда, что имъ повѣрила и Германія, повѣрилъ самъ кайзеръ, и повѣрилъ настолько, что послѣ объявленія войны всѣ ждали революціи. Теперь Вильгельмъ былъ бы въ правѣ обратиться къ Н. А. Маклакову съ упрекомъ: „Ты ввелъ меня въ заблужденіе, мой старый другъ!“. (Смѣхъ и рукоплесканія слѣва).

Только правительство, облеченное довѣріемъ страны, выведетъ насъ изъ создавшагося тупика. Мы хотимъ правительства, которому могли бы вѣрить, которое если скажетъ „да“, то будетъ „да“.

Обращаясь къ «защитникамъ» народа отъ всякихъ засилій, Родичевъ говоритъ:

„Вы хотите, чтобы русскій народъ побѣдилъ могущественнѣйшую военную имперію, и думаете, что этотъ народъ безъ помощи нашего мудраго правительства не справится съ мелкими эксплуататорами. Дѣйствуйте справедливо,—и русскій народъ найдетъ своихъ дѣйствительныхъ враговъ“.

Г. Г. Замысловскій занимаетъ каѳедру для того чтобы защитить Маркова 2-го, Щегловитова, Маклакова и бар. Таубе и попутно бросить обвиненіе членамъ Думы Мерцему и Демченко въ злоупотребленіяхъ военнаго характера.

Эти попытки очернить членовъ Думы терпятъ неудачу послѣ обширнаго заявленія предсѣдателя и объясненій депутатовъ.

Возражая А. И. Чхенкели, *П. Н. Милюковъ* высказываетъ опасенія передъ революціей и говоритъ между прочимъ такую фразу:

«Если бы мнѣ сказали, что организовать Россію для побѣды значитъ организовать ее для революціи, я сказалъ бы: „Лучше оставьте ее на время войны такъ, какъ она была,—неорганизованной“.

Касаясь политики министерства внутреннихъ дѣлъ, ораторъ находитъ, что наши представители власти все еще какъ двѣ капли воды походятъ на щедринскіе типы; это люди той же школы, съ тѣмъ же кругозоромъ.

Переходя къ борьбѣ Хвостова съ дороговизной и нѣмецкимъ засильемъ Милюковъ отмѣчаетъ, что Хвостовъ боролся съ дороговизной энергично, разъѣзжая по Россіи, но налеты эти были такъ кратки, что въ Вологдѣ, напримѣръ, пріемъ городскихъ представителей окончился безъ всякаго обмѣна мнѣній, а Хвостовъ проѣхалъ прямо въ монастырь и вывезъ оттуда новаго старца Мартеміана, происходящаго изъ колоніи малолѣтнихъ преступниковъ. (Бурный смѣхъ въ центрѣ и слѣва).

Борьба Хвостова съ нѣмецкимъ засильемъ привела къ глубокой трагедіи,—окраина, которая раньше ввозила хлѣбъ въ Россію, поставлена теперь въ такое положеніе, что ее придется кормить хлѣбомъ изъ другихъ областей. Въ тоже время динамитный заводъ въ Шлиссельбургѣ время отъ времени горитъ именно въ тѣхъ мѣстахъ, отъ которыхъ зависитъ производительность завода. Весь составъ заводской администраціи—нѣмецкій.

Въ заключеніе ораторъ сравниваетъ положеніе Россіи съ нѣкимъ оползнемъ, спускающимся внизъ и призываетъ членовъ Думы противодѣйствовать дальнѣйшимъ оползнямъ и использовать все для достиженія общей великой цѣли.

Послѣ небольшихъ выступленій по личному вопросу *Н. Е. Маркова 2-го и Ѳ. Н. Родичева* засѣданіе закрывается.

———

— *Земскія и городскія реформы.* Давно уже всей Россіей признаны необходимыми и съ нетерпѣніемъ ожидаются реформы въ мѣстномъ самоуправленіи въ сторону расширенія ихъ самостоятельности и ихъ демократизаціи. Въ засѣданіи 3-го марта Думой предприняты первые шаги въ осуществленіи этихъ реформъ. Послѣ непродолжительныхъ преній Думой единогласно, противъ одного Маркова 2-го, признаны желательными слѣдующія семь законодательныхъ предположеній: о мелкой земской единицѣ (волостное земство), о реформѣ городового положенія и о введеніи земства въ Сибири, Архангельской губерніи, Донской и Терской областяхъ.

Якутская Государственная Книгохранительная

Представители вѣдомствъ съ готовностью шли навстрѣчу Думѣ и предлагали выработать соотвѣтствующіе законопроекты, обѣщая внести ихъ въ Думу къ осени. Но Дума не рѣшилась отдать судьбу реформъ въ руки министерства и поручила своей комиссіи разработать законопроектъ въ возможно непродолжительный срокъ.

Государственный Совѣтъ.

— *Подоходный налогъ.* Въ засѣданіи 29-го февраля продолжается постатейное обсужденіе подоходнаго налога. Послѣ объясненій *С. И. Тимашева* отклоняется поправка *В. І. Гурко*, которая исключала изъ перечня учрежденій, обязанныхъ уплачивать подоходный налогъ, всѣ акціонерныя предпріятія, паевыя товарищества, и т. д.

Статья принимается въ думской редакціи.

Продолжительные споры вызываетъ далѣе статья проекта относительно привлеченія къ платежу подоходнаго налога лицъ, находящихся въ дѣйствующей арміи. Государственная Дума установила, что обложенію налогомъ подлежатъ только доходы тыловые (отъ домовъ, имѣній и т. д.), но ни въ коемъ случаѣ не жалованье находящихся въ окопахъ защитниковъ родины. Въ тылу же лица военнаго сословія уплачиваютъ подоходный налогъ со всей суммы своихъ ежегодныхъ доходовъ.

По этому поводу *А. А. Бобринскій, И. Г. Щегловитовъ* вносятъ поправку, согласно которой предполагается вообще освободить всѣхъ лицъ, находящихся въ окопахъ, хотя бы и обладающихъ значительными доходами въ тылу, отъ платежа подоходнаго налога.

Но значительнымъ большинствомъ поправка отклоняется и статья сохраняется въ думской редакціи.

Послѣдней разсматривалась поправка 24-хъ членовъ Совѣта о нераспространеніи подоходнаго налога на доходы отъ требъ, совершаемыхъ духовенствомъ всѣхъ религій.

Поправка эта принята.

Въ засѣданіи 1-го марта большія разногласія вызвали слова «случайныя поступленія», правые предлагали эти слова исключить, докладчикъ и государственный контролеръ доказывали, что тогда ускользнутъ отъ обложенія крупные капиталы. *С. С. Манухинъ* примирилъ спорящихъ, замѣнивъ слово „случайный“ словомъ „повременный“. Въ такой редакціи статья принимается единогласно.

Ст. 14-я съ поправкой группы членовъ Совѣта принимается въ слѣдующей редакціи. „Доходомъ отъ денежныхъ капиталовъ признаются: денежныя или имѣющія денежную цѣнность поступленія, за исключеніемъ поступленій отъ тѣхъ капиталовъ, которые помѣщены въ недвижимое имущество, предпріятія и промыслы плательщика“.

Наконецъ по предложенію *В. М. Андріевскаго* выигрыши по процентнымъ бумагамъ исключены изъ числа доходовъ на эти бумаги.

Въ засѣданіи 4-го марта обсуждались мелкія поправки. Болѣе значительные споры вызвала ст. 22-я о размѣрахъ доходовъ съ пользованія лѣсомъ. Принята поправка облегчающая сложность расчетовъ этой статьи.

Затѣмъ принимается поправка *А. А. Бобринскаго*, освобождающая отъ обложенія подоходнымъ налогомъ дворы, сады и парки собственника недвижимаго имущества.

А. Керскій.

Отзывы о книгахъ.

Христо Досевъ. Вблизи Ясной Поляны (1907—1909 г.г.) 96 ст. 45 к. Изд. „Посредника“.

Много воспоминаній разныхъ лицъ о Л. Н. Толстомъ написано, и тѣ изъ нихъ, въ которыхъ такъ или иначе обрисовывается величайшій геній писателя, представляютъ для чтущихъ его память глубокій интересъ. Къ такой категоріи нужно отнести и книгу, принадлежащую перу болгарскаго общественнаго дѣятеля и писателя, вѣрнаго послѣдователя Толстого, Х. Досева. Въ этой книгѣ послѣдній дѣлится своими воспоминаніями о томъ, что онъ видѣлъ и что онъ слышалъ въ Ясной Полянѣ за періодъ времени съ 1907 г.—по 1909 г. включительно. По наблюденію его, разныя лица посѣщали Толстого—и всѣ имѣли къ нему доступъ: философъ и рабочій, монахъ и основатель секты, гимназистъ и уже поживщій въ жизни. Здѣсь страница за страницей приводятся бесѣды и разговоры, взгляды и мысли, сужденія и мнѣнія Толстого по разнообразнымъ вопросамъ и на разныя темы. Въ концѣ книги напечатана статья Досева „Вліяніе Толстого въ Болгаріи“. Хотя въ книгѣ и изложены въ формѣ бесѣдъ мысли, которыя можно найти въ сочиненіяхъ Толстого, однако она даетъ большое удовлетвореніе читателю. Жаль только, что много точекъ, отмѣчающихъ уничтоженныя страницы. Въ началѣ книги приложенъ снимокъ, изображающій стоящими Досева и Толстого въ зимнемъ полушубкѣ и въ башлыкѣ. *П. Л—въ.*

П. А. Буланже. На землѣ. Путь къ освобожденію людей. Земля неисчерпаемая сокровищница. Изъ серіи „Ближе къ землѣ“. Цѣна 1 р. 20б ст. Изд. Горбунова—Посадова. 1916 г.

„Посредникъ“ предпринялъ цѣлый рядъ изданій, посвященныхъ вопросу о земельномъ трудѣ и о жизни ближе къ природѣ. Цѣль этой („На землѣ“) книги—какъ указывается въ предисловіи—показать интеллигентному человѣку, что для примѣненія его способностей есть обширное поле—земля. Интеллигентный человѣкъ сидитъ сейчасъ зачастую въ душныхъ конторахъ, портитъ свое здоровье и получаетъ гроши. Земля оздоровитъ его ... разумный трудъ на землѣ это—вѣрный путь къ независимости.

Отъ земли, при примѣненіи личнаго труда, при разнообразіи культуры и занятій можно получить большой доходъ, въ чемъ автора убѣдили личный опытъ и наблюденія надъ другими людьми.

Вотъ въ этой книгѣ авторъ призываетъ всѣхъ къ интенсивной культурѣ на землѣ и на примѣрахъ указываетъ, какихъ большихъ результатовъ можно достигнуть даже на ограниченномъ клочкѣ земли. Такъ, въ первой главѣ „Земля—щедрая кормилица“ приводятся провѣренные случаи большихъ доходовъ отъ интенсивнаго хозяйства, имѣвшіе мѣсто какъ у насъ въ Россіи, такъ особенно въ Америкѣ, и Франціи. Приведенные примѣры убѣждаютъ въ томъ, что возможность производительности земли при разумномъ трудѣ на ней, неисчерпаемы. Далѣе авторъ даетъ практическія указанія, какъ начинать вести дѣло, но при одномъ условіи—чтобы получить доходъ, необходимо устроить огородъ вблизи большихъ городовъ или большихъ рынковъ сбыта. Въ главѣ „Земля и уходъ за нею“ авторъ даетъ свѣдѣнія о почвѣ и ея качествахъ; объ ея улучшеніи и удобрѣніи, о сѣменахъ, о плодосмѣнѣ; о способахъ и орудіяхъ обработки. Въ третьей главѣ „Какъ выростить овощи и ягоды“ излагаются практическіе совѣты въ этомъ отношеніи, которыми начинающій можетъ съ успѣхомъ воспользоваться.

Книга стремится пробудить интересъ къ работѣ на землѣ въ людяхъ, задавленныхъ рабскими условіями жизни. „Россія была бы неисчислимо богата, если бы мы отдали разумныя силы землѣ, а разумное созданіе—человѣкъ—испыталъ бы тогда истинную радость существованія на землѣ“. По прочтеніи книги выносишь такое впечатлѣніе: „какъ хорошо было бы имъ приложить свой трудъ, хотя бы на небольшомъ клочкѣ земли для огородной культуры“, всѣмъ интересующимся этимъ вопросомъ можно рекомендовать прочесть ее. *П. Л—въ.*

Вопросы и отвѣты.

Вопросъ. 1) Имѣетъ ли право, окончившая 4 класса женской гимназіи быть принятой въ число ученицъ поч.-телегр. конторы? и 2) можетъ ли поступить въ тѣ же ученицы, не получившая свидѣтельства за 4 класса, а выбывшая изъ 4 класса по болѣзни въ послѣднюю четверть года?

Корресп. Z. (Керенск. у.).

Отвѣтъ. Имѣющая свидѣтельство за 4 кл. гимназіи пользуется правомъ поступленія въ ученицы въ почт.-тел. контору. Выбывшей изъ 4—класса, и не получившей свидѣтельства за 4 класса, можно просить о принятіи въ ученицы почт.-тел. конторы, но ей м. б. и отказано.

Отвѣтственный редакторъ **кн. Л. Н. Кугушевъ.**

Пенза, Паровая Типо-Литографія Т-ва А. И. Рапопортъ и М. А. Гольдштейнъ.